Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Северо-кавказский Большевик

№ 20 (878) ВТОРНИК 26 ЯНВАРЯ 1937 года

Цена № 10 коп.

Орган Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б), Крайисполкома и Оргбюро ВЦСПС.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ПРЕЗРЕННЫМ ВРАГАМ НАРОДА!

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕЙ СТРАНЫ ТРЕБУЮТ ВОЗДАТЬ ПО ЗАСЛУГАМ ТРОЦКИСТСКИМ БАНДИТАМ

Подлые предатели и изменники

Сообщение прокуратуры и обвинительное заключение по делу контрреволюционного троцкистского «параллельного центра» вызвали мощную волну всенародного гнева. Вся страна, тесно сплоченная вокруг партии Ленина—Сталина, шлет проклятие подлым изменникам, шпионам и предателям, продававшим свою страну и свой народ фашистским государствам.

Нет предела черной измене, подлости и низости, до которой докатилась троцкистская банда. Один из главарей троцкистской вредительской организации занимавший в свое время виднейший хозяйственный пост, Ю. Пятаков, спрошенный прокурором, вынужден был признать изменнические связи троцкистов с иностранными государствами. «Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти, поэтому речь идет о необходимости соответствующего, предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты».

Такое соглашение, как известно, было достигнуто и бандиты начали работать по прямым директивам и указаниям иностранных контрразведок.

Нет такого преступления, на которое они не шли бы. Вредительская работа в промышленности, преимущественно имеющей оборонное значение, подготовка крупнейших предприятий к выводу из строя во время войны, организация поджогов и взрывов, тайные переговоры с представителями фашистских государств, организация террористических актов против вождей партии и правительства, массовые убийства рабочих и красноармейцев, всевозможные провокации, направленные к ускорению войны — все это было направлено на то, чтобы нанести удар из-за угла советской власти, помочь фашистским государствам разгромить Союз и восстановить капитализм.

Огромные надежды кровавые троцкистские псы возлагали на военное поражение Советского Союза в войне с империалистическими странами. Свой приход к власти эти изменники связывали, именно, с военным поражением советской власти. В этих целях они обещали фашистским странам в обмен на поддержку изменнического «правительства», отдать им Украину, Приморье, Приамурье, расчленить родину и отдать ее на поток и разграбление иностранному капиталу.

Возврат к капитализму — вот боевой лозунг троцкистских мерзавцев, который вдохновлял их предательскую работу.

Изменник Пятаков прямо заявил, что приход троцкистов к власти означал бы отступление к капитализму. То же самое заявил и Сокольников, который показал, что программа троцкистов заключалась в том, чтобы отказаться от политики индустриализации и коллективизации и реставрировать капитализм. На этой программе сходились все враги партии и советской власти. Чудовищные преступления, которые совершали троцкистские бандиты во имя осуществления этой программы, во имя насильственного свержения советского строя и замены его капиталистическим, превосходят все, что до сих пор известно в истории. Троцкисты поставили ставку на поражение СССР с тем, чтобы это развязало силы контрреволюции и помогло им нанести революции удар в спину, свергнуть советскую власть, захватить руководство в свои обагренные кровью руки, и осуществить программу капиталистической реставрации. Таким образом, цели и стремления германских и японских фашистов были переплетены в одно неразрывное целое с целями и стремлениями Троцкого, Пятакова, Радека, Сокольникова и всей их уголовной банды.

В свое время товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал роль троцкизма, как организатора контрреволюции: «Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии». Троцкисты стали прямыми пособниками и агентами фашизма, иностранных контрразведок, исполнителями самых грязных и подлых поручений, вредителями, шпионами, диверсантами.

На морях рабочей и крестьянской крови, на трупах миллионов советских граждан они хотели прорваться к власти при помощи иноземных фашистских штыков, чтобы расчленить СССР, превратить его в колонию германского и японского империализма, восстановить господство буржуазии, возвратить капиталистам фабрики и заводы, принадлежащие народу, возродить помещика и кулака.

Конечно, представшие перед судом троцкистские бандиты представляют собой ничтожную группку, совершенно изолированную от масс. Для их деятельности характерно именно то, что они тщательно скрывали от масс свою реставраторскую платформу. И это понятно. Ибо программа реставрации капитализма, несущая гибель миллионам людей, восстанавливающая царство мракобесия, террора и рабства для народов, не только не может привлечь к себе сторонников, но порождает у всех честных людей жгучую неистребимую ненависть к ее защитникам.

Вот почему с таким гневом и возмущением говорят массы о вновь раскрытых чудовищных преступлениях троцкистских предателей и шпионов. Вот почему они требуют суровой расправы со взбесившимися изменниками родины.

Комсомолки-трактористки Отказненской МТС Солдатско-Александровского района пишут:

«Нет конца преступлениям этих проклятых выродков человечества, которые готовы были предать и продать свою родину, лишь бы добиться своей цели — стать у власти, восстановить в стране капитализм, закабалить рабочих и крестьян в ярмо помещикам и капиталистам.

Мы уверены, что советский суд учтет требования 170-миллионного свободного народа и уничтожит врагов. Нет им места под солнцем на советской земле!».

Делегат Всероссийского Чрезвычайного С'езда Советов, слесарь монтажного цеха пятигорского моторо-ремонтного завода им Евдокимова тов. Сахно заявил:

— Я только-что вернулся со С'езда. Я еще раз увидел, как беспредельно народ наш любит своих вождей, свою партию, свое правительство. Я видел, как глубоко предан наш народ великому Сталину—источнику света, счастья и радости для трудящихся всего мира. Кучка подлых убийц, во главе с фашистом Троцким, замыслила отнять у нас неоценимую жизнь наших вождей, сделать нашу родину колонией фашистской Германии. Члены «параллельного центра» изменили родине, они должны быть уничтожены.

Таковы одни из многих тысяч выступлений, требующих от суда самого беспощадного приговора. Таков ответ миллионов изменникам родины.

Голос масс требует суровой, беспощадной расправы с подлыми изменниками, предателями нашей великой родины, с злобными врагами, разоблаченными до конца во всей их отвратительной контрреволюционной наготе.

Банда троцкистской сволочи не может ждать пощады от суда пролетарской диктатуры. Чем решительнее будет наш удар по троцкистской банде, чем суровее будет расправа с шпионами и изменниками, тем сильнее это почувствует мировая реакция, наш смертельный враг—буржуазно-фашистская контрреволюция.

Нашего локомотива не остановить

Я — бывший красный партизан. Пять моих братьев — Сергей, Василий, Павел, Илья и Николай полегли в боях с белыми бандами. Они пролили кровь за счастье рабочего класса и крестьянства, за нашу партию Ленина и Сталина. И уж то, что мы завоевали, никому не отдадим и разобьем голову всякому мерзавцу, который осмелится посягнуть на наше дело.

Нашего локомотива не остановить!

Эти мерзавцы хотели распродать фашистам нашу родину. Они из-за угла пытались убить самых близких, самых дорогих нашему сердцу людей — товарищей Сталина, Ворошилова, Молотова, Кагановича.

Как красный партизан, как боец рабоче-крестьянской Красной армии, как железнодорожник, требую расстрелять всю сволочь, всех до одного.

Надо до конца расследовать это дело, чтобы ни одна гадина не запряталась от пролетарского суда.

Мы, северо-кавказские железнодорожники, все еще продолжаем позорно плохо работать. Лившицы, Князевы и другая мразь так нам напакостили, что до сих пор мы это чувствуем.

Не может так дальше продолжаться!

Бригады моего паровоза № 71-547 вызвали на соревнование бригады паровоза № 501 старшего машиниста Анатолия Карнышева. Обязуемся дать 15 тысяч километров (вместо 4 тыс. по норме) без промывочного пробега.

И дадим!

Старший машинист депо им. Кирова **А. М. Мальченко.**

Глубочайшее негодование трудящихся Москвы

МОСКВА, 24 января. (ТАСС). — Весь день на автозаводе им. Сталина рабочие обсуждали обвинительное заключение и материалы первого дня процесса антисоветского троцкистского центра. Тысячи рабочих и служащих собрались после работы на митинг. Чувство глубочайшего негодования вызвали у собравшихся кровавые замыслы и подлые преступления озверелой троцкистско-фашистской банды.

На митинге во втором механосборочном цехе выступил инженер т. Котенко.

— Гнусные предатели и изменники родины, омерзительные убийцы Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и другие, — сказал Котенко, — хотели по приказу кровавого фашиста Троцкого вернуть к власти кулака и помещика, капиталиста и фабриканта, потопить в крови рабочих и крестьян. Они собрались продать по частям нашу родину фашистам.

— Не позволим, — заявляет под бурные аплодисменты Котенко, — не позволим торговать нашей родиной, нашей землей. Мы дрались за эту родину и завоевали под руководством ленинской партии счастливую жизнь. Горе тому, кто посягнет на эту жизнь! Наше требование одно—беспощадно расправиться с подлыми врагами народа, предателями, шпионами, диверсантами.

С взволнованной речью выступил слесарь Богомолов:

— Мерзкие «иудушки» готовили удар в спину нашей родине. Но мы можем им заявить: в своих расчетах вы просчитались. Мы сейчас сильны, крепки и под руководством нашей партии сумеем отразить нападение любого врага.

Уничтожить гадов!

ГРОЗНЫЙ, 24 января. (Наш корр.). На всех промыслах, на заводах и фабриках, в учреждениях, в аулах и казачьих станицах, в колхозах и совхозах Чечено-Ингушетии проходят многолюдные митинги. Трудящиеся республики требуют от пролетарского суда высшей меры социальной защиты для всех подсудимых — озверелых бандитов троцкистской шайки.

«Если враг не сдается его уничтожают», — говорится в сотнях резолюций, поступающих со всех концов республики.

Стахановка «Электротока» т. Тарасова в своем выступлении, полном ненависти к врагам народа, сказала:

— Гадам нет и не может быть пощады! Чем сильнее наша ненависть к бандиту Троцкому и его презренной банде, тем горячее наша любовь к отцу нашему Сталину, к нашим вождям! На происки врагов мы ответим мощным под'емом социалистического соревнования.

Рабочие седьмой бригады Октябрьских промыслов просят Военную Коллегию Верховного Суда расстрелять мерзавцев-троцкистов, чтобы не мешали они строить нам коммунистическое общество.

Рабочий второго нефтезавода тов. Шыковский сказал:

— Не остановить гадам нашего победоносного движения вперед. Мы еще сильнее сплотимся вокруг нашей партии, вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета!

Единодушен приговор трудящихся Чечено-Ингушетии: «Нет пощады преступникам! Нет им снисхождения! Смерть — вот единственное что они заслужили!».

В. Гольцберг.

Фашистам не быть хозяевами нашей страны!

МАХАЧ-КАЛА, 25 января. **(По телеграфу от нашего корреспондента).** Из городов, далеких аулов, казачьих станиц Дагестана несутся проклятия врагам народа Пятакову, Радеку, Сокольникову и другим. Трудящиеся потрясены злодеяниями, которые совершили и готовились совершить фашистские бандиты.

На митинге в порту рабочий Пономарев заявил:

— Троцкистская банда ненавистна нам больше всех врагов. Может ли быть большая подлость, чем продать народ, продать родину!

Плотник порта Сапунов сказал:

— Руки троцкистов обагрены рабочей кровью. Эти палачи хотели отдать страну на разорение.

«Сердце замирает от одной мысли об ужасах, которые готовили троцкистские бандиты — говорят рабочие дербентского комбината.— Эти бешеные псы фашизма должны быть уничтожены».

— Светлые дни, которые переживает страна под сенью Сталинской Конституции, — пишут колхозники Маджалиса, — омрачены злодеяниями бандитов. Они отравляют воздух своим дыханием.

Буйнакские кожевники говорят:

— Палачи сидят перед грозным судьей — народом. Народ беспощадно осудит своих врагов.

Старый партизан рабочий порта Вязов, когда-то бежавший от смертной казни из плена врангелевских банд, с волнением говорит:

— Фашистам не быть хозяевами нашей страны. Их презренные слуги-троцкисты — перед судом. И настанет неизбежный день, когда неумолимый грозный суд вынесет приговор самому фашизму.

Наши сердца горят любовью к Сталину, его верным соратникам, партии, давшей нам счастливую жизнь.

П. Сиуров.

Бандитов убрать с дороги

С большим волнением слежу я за делом «параллельного центра». Ужасом веет от злодейских дел, намерений и планов этих потерявших всякий человеческий облик негодяев. Страшно подумать, какую судьбу они готовили нашей великой родине. Мысль леденеет, когда подумаешь, как хладнокровно они убивали рабочих, красноармейцев, как готовили убийства тех, кто сделал нашу родину великой, кто сделал нашу жизнь счастливой, полнокровной, творческой.

Никому не удастся свести нас со сталинского пути! Народы Советского Союза знают, что единственный путь к еще более лучшему будущему, — это путь большевистской ленинско-сталинской партии, это путь великого учителя товарища Сталина.

Бандитов, которые изменили народу, надо с нашей дороги убрать!

Проф. Н. Иценко.

Кисловодск.

Расстрелять всех до одного!

Печатный цех типографии имени Анджиевского переполнен. Возмущенные предательской деятельностью контрреволюционеров-троцкистов из «параллельного центра», рабочие типографии собрались на митинг.

— Мы строим счастливую, радостную жизнь, — говорит стахановец **Писанов**, — ради нее наша земля была обильно полита кровью лучших сынов трудового народа. С каждым днем краше и лучше становится жизнь. А эти собаки снова пытались отдать нашу землю и нашу жизнь фашистам. Их руки обагрены в крови кемеровских рабочих. На грязных руках убийц-троцкистов еще не высохла кровь славного большевика Кирова, сподвижника великого Сталина. Пусть не ждут гады пощады! Нет прощения им!

— Эти злодеи хотели восстановить мир эксплоатации, мир безысходной нужды, невыносимого рабства для трудового народа, — сказал ударник **Недолугий**. — Славные чекисты поймали врага с поличным. Не было в истории более гнусных и подлых изменников, более озверелых врагов народа, чем эти господа — Пятаков, Радек и их бандитская шайка.

С особенным негодованием и презрением говорили печатники о подлеце Троцком и его сыне Седове, спрятавшихся под сенью германской и японской охранок.

— Но не уйдет Троцкий от народной кары! Народ раздавит эту гадину!

Подлые изменники родины

ВОРОШИЛОВСК, 24. (Наш корр.). С чувством омерзения и беспощадного гнева следят трудящиеся Ворошиловска за процессом, вскрывающим подлые дела черных изменников родины—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других.

Общее собрание слушателей и преподавателей курсов краевого партактива в своей резолюции требует расстрела предателей — бешеных собак фашизма. Такие же резолюции приняты на заводе «Красный металлист», на мясокомбинате, в пединституте, на кожевенном заводе.

Смерть врагам народа, шпионам и диверсантам, наемникам фашизма! Грязным бандитам нет пощады в стране социализма! — Такова воля рабочих, колхозников, интеллигенции и учащихся города.

Об обмане секретарем Кизлярского райкома ВКП(б) партии и правительства очковтирательскими данными о ходе сева по Кизлярскому району

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) ОТ 25 ЯНВАРЯ 1937 г.

Произведенной Крайкомом ВКП(б) проверкой установлено, что секретарь Кизлярского РК ВКП(б) Сорокин, в целях укрытия плохого хода озимого сева по району, обманул партию и правительство, заставив зав. райзо Чулкова приписать к сводке на 5 октября 10.000 га фактически не засеянных. Таким образом, Кизлярский район показал выполнение плана озимого сева на 5 октября в размере 17.813 га, в то время, как фактически было лишь 7.146 га.

Указанное преступление секретарь Кизлярского РК ВКП(б) Сорокин сделал с ведома предрика, второго секретаря и ряда др. членов бюро райкома. Желая скрыть свое преступление, Сорокин и его подручные по очковтирательству втянули в указанное преступление десятки людей по району, заставляя пред. колхозов, парторгов, учетчиков давать неправильные очковтирательские данные о ходе озимого сева в колхозах.

Указанные факты, свидетельствующие о разложении партийного руководства в Кизлярском районе, вскрыли вместе с этим наличие болезненных явлений в партийной организации. Несмотря на то, что об очковтирательстве знали десятки людей в районе, в том числе и очень многие коммунисты, Крайкому неизвестно ни одного сигнала, ни одного протеста, ни одного разоблачения указанных преступлений районного руководства. Зажим самокритики и внутрипартийной демократии создали нетерпимую обстановку в партийной организации: подхалимство, нездоровую спайку, чтобы сора из избы не выносить, безответственность руководства и т. п.

Дагобком ВКП(б) проглядел эти явления в кизлярской парторганизации и своевременно не занялся раскрытием преступлений районного руководства. Таким образом и на Дагестанский обком ВКП(б) ложится серьезная ответственность за положение, создавшееся в Кизлярском районе.

Крайком постановляет:

1. Секретаря Кизлярского райкома ВКП(б) за обман партии и советского государства — с работы секретаря РК снять и из партии исключить. Поручить прокуратуре привлечь Сорокина к судебной ответственности.

Обязать Дагобком ВКП(б) рассмотреть ответственность за указанное преступление ряда других работников Кизлярского района (предрика, второго секретаря).

2. Бюро Кизлярского райкома ВКП(б) распустить. Обязать Дагобком созвать пленум райкома для выбора нового состава бюро.

Признать необходимым созыв внеочередной районной партконференции в кизлярской парторганизации. Поручить Дагобкому установить срок созыва конференции и обеспечить подготовку к ней.

3. Призвать кизлярскую парторганизацию к развертыванию большевистской самокритики и вскрытию и выкорчевыванию всяких недостатков и болезненных явлений в организации.

Созвать для обсуждения настоящего решения обще-районное партийное собрание кизлярской парторганизации. Командировать т. Герасимова для раз'яснения парторганизации данного решения.

ВЕСТИ С ФРОНТОВ

АТАКИ МЯТЕЖНИКОВ В РАЙОНЕ АРАНЖУЭСА

ПАРИЖ, 25 января. (ТАСС). — Во вчерашнем вечернем сообщении комитета обороны Мадрида говорится, что в районе Аранжуэса мятежники развернули атаку на Буэста де-ла-Рейна.

Атака отбита. Артиллерия мятежников бомбардировала столицу.

НОВЫЙ ПОСОЛ США г. Дж. ДЭВИС ВРУЧИЛ ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ

МОСКВА, 26 января. (ТАСС).—25 января председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял нового чрезвычайного и полномочного посла Соединенных Штатов Америки в СССР, господина Джозефа Дэвиса, вручившего свои верительные грамоты.

Новый посол США в СССР господин Джозеф Дэвис — видный адвокат, деятель демократической партии США. Он родился в 1876 году в г. Уотертауне (штат Висконсин), получил юридическое образование и

С 1918 г. господин Дэвис занимался адвокатской деятельностью в Вашингтоне, выступал в качестве юрисконсульта Мексики и других стран латинской Америки, в частности был юрисконсультом правительства Перу при арбитражном рассмотрении президентом США спора между Перу и Чили из-за областей Такна и Арика.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

На скамье подсудимых в Октябрьском зале Дома Союзов сидит группа подлых изменников Родины. Бесстрастным, деревянным голосом профессора по кафедре предательства дает показания Пятаков. Его сменяет циничный, нагло-развязный Радек. Из уст предателей сочится, как гной, жуткий рассказ об их торговле Родиной.

Трудно найти в истории человечества подобные примеры циничного, подлого предательства своей страны. Талейраны, менявшие, как перчатки, одних буржуазных хозяев на других, — малые дети по сравнению с троцкистами. Версальцы, пользовавшиеся косвенной помощью немцев, чтобы раздавить Парижскую Коммуну, выглядят щенками по сравнению с этой стаей злобных, одичавших троцкистских волков. Колчак, Деникин, Юденич, — и те имели какую-то свою «белую идею» родины, мечту о «единой и неделимой» помещичье-капиталистической России, управляемой штыком и нагайкой генеральской диктатуры. Даже у фашистов — и у тех есть свой, фашистский национализм. Но ниже их всех скатились в чудовищном предательстве своей страны троцкистские выродки.

Девятнадцать лет назад рабочий класс СССР взял власть в свои руки, чтобы построить социалистическое общество. Он победил под руководством большевистской партии.

Против большевиков Троцкий боролся почти в течение всей своей жизни. Зиновьев и Каменев предавали партию и рабочий класс в дни предоктябрьских боев. Радек и Пятаков в тяжелые дни Брестского мира толкали страну на провокационную авантюру и заявляли, что они готовы пойти на «возможность

По мере непрерывного роста благосостояния нашей социалистической Родины, возрастала злоба троцкистских реставраторов капитализма. Они не могли рассчитывать на какую бы то ни было поддержку народов Советского Союза. Глубокое презрение к народным массам питали предатели, не имевшие ни малейшей опоры в массах. Изолированные, озлобленные, они пошли по пути террора, шпионажа и диверсии.

В подметках поношенных немецких ботинок вредитель Шестов привозит из Берлина письменные директивы Троцкого: стрелять в руководителей большевистской партии и советского правительства. Троцкистско-зиновьевский блок спешит выполнить эту директиву. Зиновьев об'являет делом своей, зиновьевской «чести» убить тов. Кирова.

Троцкистский антисоветский центр организует покушение на жизнь тов. Молотова.

Один террористический акт удался троцкистским убийцам: предательской пулей пробита драгоценная голова Сергея Мироновича Кирова. Троцкий торопит убийц: стреляйте скорее и больше! Троцкистский центр подготовляет «концентрированный террористический акт» — убийство целой группы руководителей партии и правительства. Но это лишь «первый вариант», как выражается Троцкий, его пути к власти. Второй, по мнению троцкистов, наиболее вероятный вариант — вызвать войну, добиться военного поражения СССР в результате войны с Германией и Японией. А чтобы вызвать войну, надо открыть ворота в СССР фашистским интервентам, надо гарантировать им жирную добычу, надо активно содей-

ским теоретиком колониальных захватов, руководителем особой разведывательной службы германской фашистской партии, правой рукой «фюрера» по организации крупных политических авантюр. Обе, достойные друг друга, договаривающиеся стороны вели бесстыдный торг о купле-продаже территории, свободы и независимости Советского Союза. Германскому фашизму, по договору Троцкого—Гесса, отдавалась Украина — страна, богатая хлебом, углем и металлом. Она должна была стать, как цинично признали Радек и Пятаков, германской колонией, а украинский народ — колониальным рабом фашистских генерал-губернаторов. Цветущая, экономически возродившаяся после хозяйничанья германских оккупантов в 1918 году, Украина отдавалась троцкистами на грабеж и фашистское насилие, обрекалась на голод, национальное угнетение, на режим расстрелов, виселиц и концентрационных лагерей. Запродажа Троцким Украины германским фашистам была одобрена антисоветским троцкистским центром в СССР. Радек подкреплял политические сделки Троцкого с германским фашизмом в своих личных беседах в Москве с военным атташе—фашистским генералом от диверсии.

Сделка с германским фашизмом представлялась, однако, недостаточной для троцкистских торговцев Родиной. Она дополняется сделкой с военно-фашистской Японией. Троцкий обещает отдать ей Приморье и Приамурье. Предатель Сокольников в беседе с иностранным послом подтверждал от имени троцкистского центра «серьезность» обещаний, данных Троцким японцам. Недаром

писали из лазарета тов Сталину: «Стиснув зубы с беспредельной ненавистью к врагам человечества, поджигателям войны, мы дрались за каждый вершок советской земли». Теперь герои-красноармейцы узнают, как Троцкий торговал их кровью, торговал защищаемой ими советской землей.

Не только отдельными территориями — всей страной торговали троцкистские изменники. По договору с германским фашизмом, — об этом достаточно цинично рассказывал Радек, — они обязались отдать германскому и японскому капиталу фабрики и заводы, шахты и рудники. Они отдавали германским капиталистам железную руду, марганец, нефть, золото и лес. Они продавали независимость страны, идя на превращение СССР в колонию фашистской Германии. Они торговали народами Советского Союза, как торгуют крепостными рабами.

Чувства жгучего негодования и ненависти охватывают трудящихся нашей страны, узнавших о том, как подло торговали троцкисты нашей землей, нашей свободой, нашей независимостью.

Мы горячо любим наше великое социалистическое отечество. Из края в край нашей страны звенит песня о том, что «Родину мы любим, бережем, как ласковую мать». Над нашей матерью-родиной хотели надругаться троцкистские выродки.

Любовь к Родине — это могучая сила, сплачивающая многонациональные республики Советского Союза. Нам дорога наша Родина, каждый клочок ее земли. Нашим сва-

предприятия».

Такое соглашение, как известно, было достигнуто и бандиты начали работать по прямым директивам и указаниям иностранных контрразведок.

Нет такого преступления, на которое они не шли бы. Вредительская работа в промышленности, преимущественно имеющей оборонное значение, подготовка крупнейших предприятий к выводу из строя во время войны, организация поджогов и взрывов, тайные переговоры с представителями фашистских государств, организация террористических актов против вождей партии и правительства, массовые убийства рабочих и красноармейцев, всевозможные провокации, направленные к ускорению войны — все это было направлено на то, чтобы нанести удар из-за угла советской власти, помочь фашистским государствам разгромить Союз и восстановить капитализм.

Огромные надежды кровавые троцкистские псы возлагали на военное поражение Советского Союза в войне с империалистическими странами. Свой приход к власти эти изменники связывали, именно, с военным поражением советской власти. В этих целях они обещали фашистским странам в обмен на поддержку изменнического «правительства», отдать им Украину, Приморье, Приамурье, расчленить роди-

рации. Таким образом, цели и стремления германских и японских фашистов были переплетены в одно неразрывное целое с целями и стремлениями Троцкого, Пятакова, Радека, Сокольникова и всей их уголовной банды.

В свое время товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал роль троцкизма, как организатора контрреволюции: «Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии». Троцкисты стали прямыми пособниками и агентами фашизма, иностранных контрразведок, исполнителями самых грязных и подлых поручений, вредителями, шпионами, диверсантами.

На морях рабочей и крестьянской крови, на трупах миллионов советских граждан они хотели прорваться к власти при помощи иноземных фашистских штыков, чтобы расчленить СССР, превратить его в колонию германского и японского империализма, восстановить господство буржуазии, возвратить капиталистам фабрики и заводы, принадлежащие народу, возродить помещика и кулака...

Конечно, представшие перед судом троцкистские бандиты представляют собой ничтожную группку, совершенно изолированную от масс. Для их деятельности характерно именно то, что они тщательно скрывали от масс свою реставраторскую платформу. И это понятно. Ибо програм-

тажного цеха пятигорского моторо-ремонтного завода им Евдокимова тов. Сахно заявил:

— Я только-что вернулся со С'езда. Я еще раз увидел, как беспредельно народ наш любит своих вождей, свою партию, свое правительство. Я видел, как глубоко предан наш народ великому Сталину — источнику света, счастья и радости для трудящихся всего мира. Кучка подлых убийц, во главе с фашистом Троцким, замыслила отнять у нас неоценимую жизнь наших вождей, сделать нашу родину колонией фашистской Германии. Члены «параллельного центра» изменили родине, они должны быть уничтожены.

Таковы одни из многих тысяч выступлений, требующих от суда самого беспощадного приговора. Таков ответ миллионов изменникам родины.

Голос масс требует суровой, беспощадной расправы с подлыми изменниками, предателями нашей великой родины, с злобными врагами, разоблаченными до конца во всей их отвратительной контрреволюционной наготе.

Банда троцкистской сволочи не может ждать пощады от суда пролетарской диктатуры. Чем решительнее будет наш удар по троцкистской банде, чем суровее будет расправа с шпионами и изменниками, тем сильнее это почувствует мировая реакция, наш смертельный враг—буржуазно-фашистская контрреволюция.

паровоза № 501 старшего машиниста Анатолия Карнышева. Обязуемся дать 15 тысяч километров (вместо 4 тыс. по норме) без промывочного пробега.

И дадим!

Старший машинист депо им. Кирова **А. М. Мальченко.**

—o—

Бандитов убрать с дороги

С большим волнением слежу я за делом «параллельного центра». Ужасом веет от злодейских дел, намерений и планов этих потерявших всякий человеческий облик негодяев. Страшно подумать, какую судьбу они готовили нашей великой родине. Мысль леденеет, когда подумаешь, как хладнокровно они убивали рабочих, красноармейцев, как готовили убийства тех, кто сделал нашу родину великой, кто сделал нашу жизнь счастливой, полнокровной, творческой.

Никому не удастся свести нас со сталинского пути! Народы Советского Союза знают, что единственный путь к еще более лучшему будущему, — это путь большевистской ленинско-сталинской партии, это путь великого учителя товарища Сталина.

Бандитов, которые изменили народу, надо с нашей дороги убрать!

Проф. Н. Иценко.

Кисловодск.

готовились совершить фашистские бандиты.

На митинге в порту рабочий Пономарев заявил:

— Троцкистская банда ненавистна нам больше всех врагов. Может ли быть большая подлость, чем продать народ, продать родину!

Плотник порта Сапунов сказал:

— Руки троцкистов обагрены рабочей кровью. Эти палачи хотели отдать страну на разорение.

«Сердце замирает от одной мысли об ужасах, которые готовили троцкистские бандиты — говорят рабочие дербентского комбината.— Эти бешеные псы фашизма должны быть уничтожены».

судьей — народом. Народ беспощадно осудит своих врагов.

Старый партизан рабочий порта Вязов, когда-то бежавший от смертной казни из плена врангелевских банд, с волнением говорит:

— Фашистам не быть хозяевами нашей страны. Их презренные слуги-троцкисты — перед судом. И настанет неизбежный день, когда неумолимый грозный суд вынесет приговор самому фашизму.

Наши сердца горят любовью к Сталину, его верным соратникам, партии, давшей нам счастливую жизнь.

П. Сиуров.

Шыховский сказал:

— Не остановить гадам нашего победоносного движения вперед. Мы еще сильнее сплотимся вокруг нашей партии, вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета!

Единодушен приговор трудящихся Чечено-Ингушетии: «Нет пощады преступникам! Нет им снисхождения! Смерть — вот единственное что они заслужили!».

В. Гольцберг.

—o—

Подлые изменники родины

ВОРОШИЛОВСК. 24. (**Наш корр.**). С чувством омерзения и беспощадного гнева следят трудящиеся Ворошиловска за процессом, вскрывающим подлые дела черных изменников родины—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других.

Общее собрание слушателей и преподавателей курсов краевого партактива в своей резолюции требует расстрела предателей — бешеных собак фашизма. Такие же резолюции приняты на заводе «Красный металлист», на мясокомбинате, в пединституте, на кожевенном заводе.

Смерть врагам народа, шпионам и диверсантам, наемникам фашизма! Грязным бандитам нет пощады в стране социализма! — Такова воля рабочих, колхозников, интеллигенции и учащихся города.

Расстрелять всех до одного!

Печатный цех типографии имени Анджиевского переполнен. Возмущенные предательской деятельностью контрреволюционеров-троцкистов из «параллельного центра», рабочие типографии собрались на митинг.

— Мы строим счастливую, радостную жизнь, — говорит стахановец **Писанов**, — ради нее наша земля была обильно полита кровью лучших сынов трудового народа. С каждым днем краше и лучше становится жизнь. А эти собаки снова пытались отдать нашу землю и нашу жизнь фашистам. Их руки обагрены в крови кемеровских рабочих. На грязных руках убийц-троцкистов еще не высохла кровь славного большевика Кирова, сподвижника великого Сталина. Пусть не ждут гады пощады! Нет прощения им!

— Эти злодеи хотели восстановить мир эксплоатации, мир безысходной нужды, невыносимого рабства для трудового народа, — сказал ударник **Недолугий**. — Славные чекисты поймали врага с поличным. Не было в истории более гнусных и подлых изменников, более озверелых врагов народа, чем эти господа — Пятаков, Радек и их бандитская шайка.

С особенным негодованием и презрением говорили печатники о подлеце Троцком и его сыне Седове, спрятавшихся под сенью германской и японской охранок.

— Но не уйдет Троцкий от народной кары! Народ раздавит эту гадину!

Об обмане секретарем Кизлярского райкома ВКП(б) партии и правительства очковтирательскими данными о ходе сева по Кизлярскому району

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) ОТ 25 ЯНВАРЯ 1937 г.

Произведенной Крайкомом ВКП(б) проверкой установлено, что секретарь Кизлярского РК ВКП(б) Сорокин, в целях укрытия плохого хода озимого сева по району, обманул партию и правительство, заставив зав. райзо Чулкова приписать к сводке на 5 октября 10.000 га фактически не засеянных. Таким образом, Кизлярский район показал выполнение плана озимого сева на 5 октября в размере 17.813 га, в то время, как фактически было лишь 7.146 га.

Указанное преступление секретарь Кизлярского РК ВКП(б) Сорокин сделал с ведома предрика, второго секретаря и ряда др. членов бюро райкома. Желая скрыть свое преступление, Сорокин и его подручные по очковтирательству втянули в указанное преступление десятки людей по району, заставляя пред. колхозов, парторгов, учетчиков давать неправильные очковтирательские данные о ходе озимого сева в колхозах.

Указанные факты, свидетельствующие о разложении партийного руководства в Кизлярском районе, вскрыли вместе с этим наличие болезненных явлений в партийной организации. Несмотря на то, что об очковтирательстве знали десятки людей в районе, в том числе и очень многие коммунисты. Крайкому неизвестно ни одного сигнала, ни одного протеста, ни одного разоблачения указанных преступлений районного руководства. Зажим самокритики и внутрипартийной демократии создали нетерпимую обстановку в партийной организации: подхалимство, нездоровую спайку, чтобы сора из избы не выносить, безответственность руководства и т. п.

Дагобком ВКП(б) проглядел эти явления в кизлярской парторганизации и своевременно не занялся раскрытием преступлений районного руководства. Таким образом и на Дагестанский обком ВКП(б) ложится серьезная ответственность за положение, создавшееся в Кизлярском районе.

Крайком постановляет:

1. Секретаря Кизлярского райкома ВКП(б) за обман партии и советского государства — с работы секретаря РК снять и из партии исключить. Поручить прокуратуре привлечь Сорокина к судебной ответственности.

Обязать Дагобком ВКП(б) рассмотреть ответственность за указанное преступление ряда других работников Кизлярского района (предрика, второго секретаря).

2. Бюро Кизлярского райкома ВКП(б) распустить. Обязать Дагобком созвать пленум райкома для выбора нового состава бюро.

Признать необходимым созыв внеочередной районной партконференции в кизлярской парторганизации. Поручить Дагобкому установить срок созыва конференции и обеспечить подготовку к ней.

3. Призвать кизлярскую парторганизацию к развертыванию большевистской самокритики и вскрытию и выкорчевыванию всяких недостатков и болезненных явлений в организации.

Созвать для обсуждения настоящего решения обще-районное партийное собрание кизлярской парторганизации. Командировать т. Герасимова для раз'яснения парторганизации данного решения.

ВЕСТИ С ФРОНТОВ

АТАКИ МЯТЕЖНИКОВ В РАЙОНЕ АРАНЖУЭСА

ПАРИЖ, 25 января. (ТАСС). — Во вчерашнем вечернем сообщении комитета обороны Мадрида говорится, что в районе Аранжуэса мятежники развернули атаку на Буэста де-ла-Рейна.

Атака отбита. Артиллерия мятежников бомбардировала столицу.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

ВАЛЕНСИЯ, 24 января. (ТАСС). Вчера в районе Андухара (провинция Хаэн) республиканцы внезапно атаковали мятежников у деревни Лопера, заставили их отступить на четыре километра и укрепились на занятых позициях.

НОВЫЙ ПОСОЛ США г. Дж. ДЭВИС ВРУЧИЛ ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ

МОСКВА, 26 января. (ТАСС).—25 января председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял нового чрезвычайного и полномочного посла Соединенных Штатов Америки в СССР, господина Джозефа Дэвиса, вручившего свои верительные грамоты.

Новый посол США в СССР господин Джозеф Дэвис — видный адвокат, деятель демократической партии США. Он родился в 1876 году в г. Уотертауне (штат Висконсин), получил юридическое образование и в 1902—1906 гг. был прокурором (аторнеем) Висконсина. Затем до 1913 года занимался там же адвокатской практикой.

При президенте Вильсоне в 1913—15 гг. господин Дэвис был правительственным комиссаром по делам корпораций (акционерных обществ и трестов). В 1915—16 гг. был председателем федеральной торговой комиссии, а с 1916 по 1918 г. — ее вице-председателем.

С 1918 г. господин Дэвис занимался адвокатской деятельностью в Вашингтоне, выступал в качестве юрисконсульта Мексики и других стран латинской Америки, в частности был юрисконсультом правительства Перу при арбитражном рассмотрении президентом США спора между Перу и Чили из-за областей Такна и Арика.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

полномочным представителем Тувинской Народной Республики гр-ном Хазанчапом

МОСКВА, 25 января. (ТАСС).—25 января председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял нового полномочного представителя Тувинской Народной Республики в СССР гр-на Хавакчапа, вручившего свои верительные грамоты.

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

На скамье подсудимых в Октябрьском зале Дома Союзов сидит группа подлых изменников Родины. Бесстрастным, деревянным голосом профессора по кафедре вредительства дает показания Пятаков. Его сменяет циничный, нагло-развязный Радек. Из уст предателей сочится, как гной, жуткий рассказ об их торговле Родиной.

Трудно найти в истории человечества подобные примеры циничного, подлого предательства своей страны. Талейраны, менявшие, как перчатки, одних буржуазных хозяев на других, — малые дети по сравнению с троцкистами. Версальцы, пользовавшиеся косвенной помощью немцев, чтобы раздавить Парижскую Коммуну, выглядят щенками по сравнению с этой стаей злобных, одичавших троцкистских волков. Колчак, Деникин, Юденич, — и те имели какую-то свою «белую идею» родины, мечту о «единой и неделимой» помещичье-капиталистической России, управляемой штыком и нагайкой генеральской диктатуры. Даже у фашистов — и у тех есть свой, фашистский национализм. Но ниже их всех скатились в чудовищном предательстве своей страны троцкистские выродки.

Девятнадцать лет назад рабочий класс СССР взял власть в свои руки, чтобы построить социалистическое общество. Он победил под руководством большевистской партии.

Против большевиков Троцкий боролся почти в течение всей своей жизни. Зиновьев и Каменев предавали партию и рабочий класс в дни предоктябрьских боев. Радек и Пятаков в тяжелые дни Брестского мира толкали страну на провокационную авантюру и заявляли, что они готовы пойти на «возможность утраты советской власти». Когда наша страна, под твердым руководством партии Ленина—Сталина, пошла по пути строительства социализма, троцкистско-зиновьевская банда орала на весь мир: «Назад! Нельзя построить социализма в нашей стране. Не смеете!». Партия разгромила тогда троцкистско-зиновьевский блок. Сейчас трудящиеся СССР завершили в основном построение социализма в нашей стране.

По мере непрерывного роста благосостояния нашей социалистической Родины, возрастала злоба троцкистских реставраторов капитализма. Они не могли рассчитывать на какую бы то ни было поддержку народов Советского Союза. Глубокое презрение к народным массам питали предатели, не имевшие ни малейшей опоры в массах. Изолированные, озлобленные, они пошли по пути террора, шпионажа и диверсии.

В подметках поношенных немецких ботинок вредитель Шестов привозит из Берлина письменные директивы Троцкого: стрелять в руководителей большевистской партии и советского правительства. Троцкистско-зиновьевский блок спешит выполнить эту директиву. Зиновьев об'являет делом своей, зиновьевской «чести» убить тов. Кирова.

Троцкистский антисоветский центр организует покушение на жизнь тов. Молотова.

Один террористический акт удался троцкистским убийцам: предательской пулей пробита драгоценная голова Сергея Мироновича Кирова. Троцкий торопит убийц: стреляйте скорее и больше! Троцкистский центр подготовляет «концентрированный террористический акт» — убийство целой группы руководителей партии и правительства. Но это лишь «первый вариант», как выражается Троцкий, его пути к власти. Второй, по мнению троцкистов, наиболее вероятный вариант — вызвать войну, добиться военного поражения СССР в результате войны с Германией и Японией. А чтобы вызвать войну, надо открыть ворота в СССР фашистским интервентам, надо гарантировать им жирную добычу, надо активно содействовать им шпионажем и диверсиями. Троцкистская «теория» о невозможности построения социализма в одной стране развивается до своего логического конца — необходимости свержения социализма при помощи фашистской интервенции.

За «теорией» следуют дела. Троцкий ведет переговоры и затем заключает соглашение с заместителем Гитлера — Гессом, фашистским теоретиком колониальных захватов, руководителем особой разведывательной службы германской фашистской партии, правой рукой «фюрера» по организации крупных политических авантюр. Обе, достойные друг друга, договаривающиеся стороны вели бесстыдный торг о купле-продаже территории, свободы и независимости Советского Союза. Германскому фашизму, по договору Троцкого—Гесса, отдавалась Украина — страна, богатая хлебом, углем и металлом. Она должна была стать, как цинично признали Радек и Пятаков, германской колонией, а украинский народ — колониальным рабом фашистских генерал-губернаторов. Цветущая, экономически возродившаяся после хозяйничанья германских оккупантов в 1918 году, Украина отдавалась троцкистами на грабеж и фашистское насилие, обрекалась на голод, национальное угнетение, на режим расстрелов, виселиц и концентрационных лагерей. Запродажа Троцким Украины германским фашистам была одобрена антисоветским троцкистским центром в СССР. Радек подкреплял политические сделки Троцкого с германским фашизмом в своих личных беседах в Москве с военным атташе—фашистским генералом от диверсии.

Сделка с германским фашизмом представлялась, однако, недостаточной для троцкистских торговцев Родиной. Она дополняется сделкой с военно-фашистской Японией. Троцкий обещает отдать ей Приморье и Приамурье. Предатель Сокольников в беседе с иностранным послом подтверждал от имени троцкистского центра «серьезность» обещаний, данных Троцким японцам. Недаром так много раз за последние два года японская военщина пыталась прощупать штыком, крепка ли советская граница на Дальнем Востоке, не время ли оторвать кусок за куском те области, которые уступал Японии атаман бандитской шайки Троцкий. Наши герои-пограничники грудью защищали дальневосточные земли социалистической Родины, на которые покушалась японская военщина. Раненые бойцы писали из лазарета тов. Сталину: «Стиснув зубы с беспредельной ненавистью к врагам человечества, поджигателям войны, мы дрались за каждый вершок советской земли». Теперь герои-красноармейцы узнают, как Троцкий торговал их кровью, торговал защищаемой ими советской землей.

Не только отдельными территориями — всей страной торговали троцкистские изменники. По договору с германским фашизмом, — об этом достаточно цинично рассказывал Радек, — они обязались отдать германскому и японскому капиталу фабрики и заводы, шахты и рудники. Они отдавали германским капиталистам железную руду, марганец, нефть, золото и лес. Они продавали независимость страны, идя на превращение СССР в колонию фашистской Германии. Они торговали народами Советского Союза, как торгуют крепостными рабами.

Чувства жгучего негодования и ненависти охватывают трудящихся нашей страны, узнавших о том, как подло торговали троцкисты нашей землей, нашей свободой, нашей независимостью.

Мы горячо любим наше великое социалистическое отечество. Из края в край нашей страны звенит песня о том, что «Родину мы любим, бережем, как ласковую мать». Над нашей матерью-родиной хотели надругаться троцкистские выродки.

Любовь к Родине — это могучая сила, сплачивающая многонациональные республики Советского Союза. Нам дорога наша Родина, каждый клочок ее земли. Нашим священным лозунгом, нашей социалистической заповедью являются слова товарища Сталина: «...своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Торговать нашей Родиной мы никому не позволим. Суровая рука советского правосудия беспощадно покарает подлых троцкистских изменников социалистического отечества трудящихся всего мира.

(Передовая «Правды» 25 января).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 23 января

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

Вышинский: Скажите, когда начался последний период вашей подпольной троцкистской деятельности?

Пятаков: С 1931 года — это последний период, не считая 1926—1927 гг.

Вышинский: В чем выразилась эта деятельность?

Пятаков: В 1931 году я был в служебной командировке в Берлине. Одновременно со мной было несколько троцкистов, в том числе Смирнов и Логинов. Меня также сопровождал Москалев. Был и Шестов.

В середине лета 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич сообщил мне о том, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что он — Смирнов—имел свидание в Берлине с сыном Троцкого — Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки, выражавшиеся в том, что от массовых методов борьбы надо отказаться, что основной метод борьбы, который надо применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти.

Вышинский: О каком Смирнове вы говорите?

Пятаков: Известный троцкист Иван Никитич Смирнов.

Вышинский: Тот самый, который судился?

Пятаков: Да, тот самый, который впоследствии входил в объединенный зиновьевско-троцкистский центр. В одну из встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов.

Я согласился на эту встречу. При встрече Седов мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца—Л. Д. Троцкого. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставляет мысли о возобновлении борьбы против сталинского руководства, что было временное затишье, которое объяснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность.

Седов сказал также, что ему известно, что и правые в лице Томского, Бухарина и Рыкова оружия не сложили, только временно притихли, что и с ними надо установить необходимую связь.

После этого Седов мне задал прямо вопрос: «Троцкий спрашивает, намерены ли вы, Пятаков, включиться в эту борьбу?» Я дал согласие.

Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы: о развертывании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи; если мы пойдем на какую-нибудь массовую работу, то это значит немедленно провалиться; Троцкий твердо стал на позицию насильственного свержения сталинского руководства методами террора и вредительства. Дальше Седов сказал, что Троцкий обращает внимание на то, что борьба в рамках одного государства — бессмыслица, что отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя. Нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также и международного вопроса, или вернее межгосударственных вопросов.

Вышинский: Об этой встрече вы рассказывали кому-нибудь из своих сообщников?

Пятаков: Да, я говорил Владимиру Логинову, который был управляющим треста «Кокс», Биткеру, который работал в Берлине, Шестову, который был в той же комиссии по размещению заказов для угольной промышленности, моему секретарю, который являлся доверенным мне человеком—Москалеву.

Вышинский: Обвиняемый Шестов, вы слышали показания Пятакова?

Шестов: Да.

Вышинский: Передавая вам о своей беседе с Седовым, Пятаков солидаризировался с Седовым или же он излагал эту беседу фотографически?

Шестов: Безусловно солидаризировался.

Вышинский (снова обращается к Пятакову): Когда вы рассказывали Шестову о своей беседе с Седовым, вы придавали ей характер простой передачи или при этом высказывали и свое отношение?

Пятаков: И с Шестовым, и с Владимиром Логиновым речь шла об осуществлении этой директивы.

Вышинский: Чем объяснить, что вы так быстро дали согласие возобновить борьбу против партии и советского правительства?

Пятаков: У меня оставались старые троцкистские пережитки, которые в дальнейшем все больше и больше разрастались.

Пятаков на вопрос тов. Вышинского показывает далее, что вскоре после первой встречи он имел второе свидание с Седовым. Как и первое свидание, это свидание было устроено И. П. Смирновым. Во время этого свидания Седов поставил

— Седов сказал,—показывает подсудимый Пятаков, — что от меня требуется только одно: чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам — «Борзиг» и «Демаг», а он—Седов—сговорится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены. Если это дело расшифровать, то ясно было, что накидки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для его контрреволюционных целей.

Вышинский: Вы и сделали, как советовал Седов?

Пятаков: Совершенно верно.

Вышинский: Расскажите, в чем же это выразилось?

Пятаков: Это делалось очень просто, тем более, что я располагал очень большими возможностями, и достаточно большое количество заказов перешло к этим фирмам.

Как выясняется из дальнейшего допроса, Пятаков использовал эту вторую встречу с Седовым для уточнения некоторых вопросов.

Вышинский: Через Шестова вы получали что-нибудь от Седова?

Пятаков: Да, в декабре 1931 года я был в Москве. Шестов, возвратившись из Берлина, зашел ко мне в ВСНХ, в служебный кабинет и передал письмо...

Вышинский: Шестов являлся к вам по служебному делу?

Пятаков: Он явился, чтобы передать письмо Троцкого и поговорить еще раз о развертывании троцкистской работы в Кузбассе.

Вышинский (обращаясь к подсудимому Шестову): Вы были у Пятакова?

Шестов: Да, был. Это было в ноябре 1931 года.

Вышинский: Вы передали письмо? И от кого вы его получили?

Шестов: Я получил письмо от Седова в Берлине.

Вышинский: Что же вам Седов сказал?

Шестов: Он просто передал мне тогда не письма, а, как мы тогда условились, пару ботинок.

Вышинский: Значит, вы получили не письма, а ботинки?

Шестов: Да. Но я знал, что там были письма. В каждом ботинке было заделано по письму. И он сказал, что на конвертах писем есть пометки. На одном стояла буква «П» — это значило, для Пятакова, а на другом стояла буква «М» — это значило, для Муралова.

Вышинский: Вы передали Пятакову письмо?

Шестов: Я передал ему письмо с пометкой «П».

Вышинский: А другое письмо?

Шестов: Другое письмо с пометкой «М» я передал Муралову.

Вышинский: Подсудимый Муралов, вы получили письмо?

Муралов: Получил.

Вышинский: С ботинком или без ботинка? (В зале смех).

Муралов: Нет, он привез мне только письмо.

Вышинский: Что было на конверте?

Муралов: Буква «М».

Пятаков: Я получил письмо, которое выглядело так, как сейчас передавал Шестов, и, вскрыв его, крайне удивился: я ожидал записки от Седова, но оказалось, что в конверте записка не от Седова, а от Троцкого, и письмо было написано по-немецки и подписано «Л. Т.».

Вышинский: Значит, письмо вы получили от Троцкого через Седова и через Шестова?

Пятаков: Да.

Вышинский (обращаясь к Пятакову): Что же было в этом письме?

Пятаков: Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: «Дорогой друг, я очень рад, что вы последовали моим требованиям...»

Дальше говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача — это всеми средствами устранить Сталина с его ближайшими помощниками. Понятно, что «всеми средствами» надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Во-вторых, в этой же записке Троцкий писал о необходимости об'единения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих — о необходимости противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, в особенности — в области хозяйства.

Вышинский: После этого письма вы вскоре были еще раз за границей. В каком году?

Пятаков: В 1932 году. Это было во второй половине 1932 года и тогда же я встретился в третий раз с Седовым.

Вышинский: Что вы делали в промежуток времени между получением вами письма от Троцкого в 1931 году и вашим вторичным появлением в Берлине в 1932 году?

Пятаков: В это время я был занят восстановлением старых троцкистских связей. Я сосредоточился, главным образом, на Украине. Когда я разговаривал с Логиновым в Берлине, мы с ним уговорились относительно организации украинского троцкистского центра. Связь с этим центром была моей основной связью, если не считать впоследствии очень существенной моей связи, которая началась через Шестова и Сокольникова, и поэтому имею запасного центра мы пытались применить в виде параллельного центра. Мы решили послать запрос Троцкому.

Прежде всего мы восстановили украинские связи. Это — Логинов, Голубенко, Кошубинский и Лившиц, обвиняемый по данному делу. Мы уговорились сначала с Логиновым, а впоследствии с остальными, относительно того, что они образуют украинскую четверку.

Вышинский: С кем из них вы говорили об этом?

Пятаков: Со всеми четырьмя.

Вышинский: И в том числе с Лившицем?

Пятаков: Да.

Вышинский: Где Лившиц тогда работал?

Пятаков: На Украине, начальником дороги. Мы с ним давно были связаны по контрреволюционной троцкистской работе.

Вышинский: По какому поводу в 1931 году начальник дороги появляется у вас, у заместителя председателя ВСНХ? Был к этому какой-нибудь деловой, служебный повод?

Пятаков: Нет, он пришел, желая непосредственно от меня получить подтверждение того, что ему передал Логинов. Я изложил ему свою встречу с Седовым и передал директивах Троцкого о террористических методах борьбы, о вредительстве.

Вышинский: Обвиняемый Лившиц, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова о вашей встрече с ним?

Лившиц: Да, подтверждаю. Я пришел в ВСНХ проверить правильность переданных Логиновым от Пятакова директив. Пятаков мне рассказал то же, что и Логинов: что методы борьбы, которые проводились нами раньше, не дали никакого эффекта, что нужно итти на новые методы борьбы, то есть на террор и на разрушительную работу.

Вышинский (к Пятакову): Итак, перейдем к вопросу о вашем втором приезде в Берлин.

Пятаков: Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Я рассказал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н. И. Муравловым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень неудовольствия, не своего, как он сказал, а неудовольствия Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, в особенности, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее: «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно».

Вышинский: Долго вы пробыли во второй раз в Берлине?

Пятаков: Месяца полтора — два. Осенью этого же года я вернулся в Москву, и здесь произошла очень существенная, с точки зрения образования запасного, в дальнейшем параллельного, троцкистского центра, моя встреча с Каменевым.

Каменев пришел ко мне в Наркомат под каким-то предлогом. Он очень четко и ясно сообщил мне об образовавшемся троцкистско-зиновьевском центре. Как сказал Каменев, желательно иметь на случай провала основного центра запасный троцкистско-зиновьевский центр. Он был уполномочен официально запросить меня, согласен ли я на вхождение в этот центр.

Вышинский: Запасный, как он выразился?

Пятаков: Запасный. Я дал свое согласие Каменеву на вступление в запасный центр. Это было осенью 1932 года. В порядке информации Каменев сказал, что у них установлена теснейшая связь, не просто контакт, а связь с правыми: с Бухариным, Томским, Рыковым, и тут же сказал: «Так как вы, Юрий Леонидович, в очень хороших отношениях с Бухариным, не мешает, чтобы и вы с ним поддерживали соответствующий контакт». Это мною в дальнейшем и делалось.

Вышинский: Значит, вы этот контакт с Бухариным установили?

Пятаков: Да. На мой вопрос: «Собственно говоря, как же это мы устанавливаем связь с правыми?»— Каменев прямо сказал, что это, вообще говоря, с моей стороны проявление известного ребячества в политике, что вчерашние разногласия нас не могут раз'единить, так как имеется единство цели: свержение сталинского руководства и отказ от построения социализма с соответствующим изменением экономической политики. В этом же разговоре Каменев сказал и по поводу «межгосударственных отношений», что без необходимого контакта с правительствами капиталистических государств нам к власти не притти, и этот контакт надо поэтому поддерживать. Что касается Радек и Сокольников больше поставлены об этом в известность.

Вышинский: Что значит: вы не международник?

Пятаков: В троцкистских кругах я больше считался специалистом-хозяйственником, а не по международным вопросам.

Вышинский: Кто же считался международником?

Пятаков: Я уже сказал: Радек и Сокольников.

Вышинский: О чем вы с ними договаривались в 1932 году?

Пятаков: В 1932 году мы имели разговор с Радеком. Он тогда сказал, что надо проводить методы борьбы, которые приняты Троцким и основным об'единенным троцкистско-зиновьевским центром.

У нас явилась мысль, чтобы, наряду с основным центром в составе Каменева, Зиновьева, Мрачковского, Бакаева, Смирнова, Евдокимова и других, иметь наш троцкистский параллельный центр, который будет играть роль запасного центра на случай провала основного, и в то же время будет самостоятельно вести практическую работу, согласно директив и установок Троцкого. Правда, особенного различия в установках между нами и зиновьевцами к тому времени уже не было. Но тогда Радек и я беспокоились о том, что при экономическом отступлении после захвата нами власти зиновьевская часть блока пойдет слишком далеко, а этому надо организовать известное противодействие.

Во всяком случае, мы тогда условились запросить об этом Троцкого. Через некоторое время (это было уже в 1933 году) в одну из встреч со мною Радек сообщил мне, что ответ от Троцкого им получен, что Троцкий ультимативно ставит вопрос о сохранении полного единства и блока с зиновьевцами, так как никаких расхождений у нас с ними нет, поскольку террористическо-вредительская платформа принята. Что касается отступления, то Троцкий писал, что Радек и я ошибаемся, думая, что отступление будет незначительным, — отступать придется очень далеко, и в этом отношении обоснован блок не только с зиновьевцами, но и с правыми. Что же касается превращения нашего центра в параллельный, то он сказал, что это будет усиливать собирание сил и подготовку необходимых террористических и вредительских актов.

В конце 1933 года в Гаграх я имел встречу с Серебряковым. Тогда мы с ним уговорились, что я, в основном, веду работу по Украине и Западной Сибири и в промышленности, он берет Закавказье и транспорт.

С Сокольниковым я имел встречу значительно позже — в середине 1935 года, когда мы уже конкретно говорили относительно превращения запасного или параллельного центра в центр действующий, поскольку к этому времени уже произошел разгром основного центра, члены которого все были арестованы и осуждены. Сокольников зашел ко мне в Наркомтяжпром и сказал, что пора начать действовать, так как после арестов было некоторое затишье.

Вышинский: Следовательно, можно считать, что с 1933 года уже действует «параллельный центр»?

Пятаков: Да.

Вышинский: Потому-то он и параллельный, что он действует одновременно с основным?

Пятаков: Да.

Вышинский: Обвиняемый Радек, что вы можете сказать по этой части показаний Пятакова?

Радек: Я подтверждаю их полностью.

Вышинский: Вы обсуждали вопрос о том, чтобы запросить Троцкого о «параллельном центре»?

Радек: Да. Мы этот вопрос рассматривали и с точки зрения личного состава основного центра, и с точки зрения нашего политического недоверия к зиновьевской части, несмотря на то, что между нами был блок.

Вышинский: Как же это понимать?

Радек: Мы пришли к убеждению, что блок этот вряд ли сможет выдержать какое-нибудь серьезное испытание. Одной из первых забот Зиновьева будет оттереть троцкистов; личные моменты будут играть большую роль. Каменев и Сокольников пойдут значительно дальше в экономическом отступлении, которое мы считали необходимым, а Зиновьев будет в полной панике. Надо, сохраняя внешность блока, иметь, как противовес, собственную организацию.

Вышинский: Чтобы держать в руках троцкистско-зиновьевский центр?

Радек: Если возьмете состав старого центра, то со стороны троцкистов там не было ни одного из старых политических руководителей. Были — Смирнов, который являлся больше организатором, чем политическим руководителем, Мрачковский — солдат и боевик, и Тер-Ваганян — пропагандист. Мы имели к ним полное личное доверие, но не считали их способными, в случае чего, действительно руководить. Мы считали, что раз этот центр уже

Пятаков: Радек, а потом я имел личную встречу с Троцким.

Вышинский: Следовательно, центр через вас и Радека непосредственно был связан с основным руководителем вашей преступной деятельности?

Пятаков: Правильно.

Вышинский: Какие практические мероприятия центр проводил в жизнь в течение 1933—34 гг.?

Пятаков: В 1933—34 гг. как-раз развернулась организационно-подготовительная работа на Украине, в Западной Сибири, позже сформировалась московская группа. Развернулась работа на Урале, причем вся эта работа уже стала переходить в область осуществления той директивы Троцкого, о которой я показывал раньше, относительно применения вредительских и диверсионных методов.

Вышинский: Значит, в 1933—34 гг. под руководством «параллельного центра» возникают и оформляются на местах троцкистские ячейки. В частности, в Западной Сибири, на Урале, на Украине?

Пятаков: К этому времени появились троцкистские группы в Харькове, Днепропетровске, Одессе и Киеве.

Вышинский: Т.-е. центр уже имел свои ячейки?

Пятаков: Да. И они практически приступили к мероприятиям преступного характера.

Вышинский: Каким именно?

Пятаков: На Украине в основном работал Логинов и группа связанных с ним лиц в области коксовой промышленности. Их работа состояла в основном в вводе в эксплоатацию неготовых коксовых печей и потом во всякой задержке строительства очень ценных и очень важных частей коксохимической промышленности. Вводили печи без использования всех тех, очень ценных, продуктов, которые получаются при коксовании: тем самым огромные богатства обесценивались.

Вышинский: Это по Украине. А в других местах?

Пятаков: В Западной Сибири—на Кемерове действовал обвиняемый по этому делу Норкин. Ему помогал его главный инженер Карцев; в дальнейшем, в 1934 г., я направил туда еще Дробниса, тоже обвиняемого по этому делу, для усиления нашей работы, так как Норкин мне жаловался, что ему очень трудно одному справляться.

Вышинский: Дробниса вы направили в Кемерово специально для того, чтобы усилить вредительскую работу?

Пятаков: Я Дробнису ставил более широкие задачи. Посылая его в Западную Сибирь (я имел разговор с Седовым о посылке Дробниса, так как Троцкий его хорошо знает лично), я преследовал двоякую цель: с одной стороны, активизировать работу западно-сибирского центра; с другой стороны, оказать необходимое содействие Норкину для проведения вредительства на Кемеровском комбинате.

Вышинский: Вы послали его помощником начальника строительства и вместе с тем для разрушения строительства?

Пятаков: Да. В Кузбассе активно развернул вредительскую работу Шестов, который имел указания непосредственно от Седова и от меня. На Урале стала складываться подпольная группа Юлина, которая была связана к тому времени уже с группой Медникова и другими.

Вышинский: Все эти группы организовывались, складывались и осуществляли свою преступную деятельность под вашим непосредственным руководством?

Пятаков: Конечно.

Вышинский: В какой мере остальные члены центра были осведомлены о вашей деятельности?

Пятаков: Об этом знали и Радек, и Серебряков. Сокольникова я осведомил позже, уже в 1935 году.

Вышинский: Каково было ваше официальное служебное положение в 1933—34 гг.?

Пятаков: Я был заместителем народного комиссара тяжелой промышленности.

Вышинский: Следовательно, вам легче было использовать свои связи для троцкистских махинаций?

Пятаков: Да. В этом я признаю себя виновным.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 23 января

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

Вышинский: Расскажите об известной вам конкретной вредительской работе троцкистских организаций.

Пятаков: Вредительская работа была развернута на Украине, главным образом, по линии коксохимической промышленности. Вновь строящиеся коксовые печи вводились в эксплоатацию недостроенными, задерживалась и почти не строилась химическая часть на этих заводах, благодаря чему громадные средства, которые вкладывались в коксохимическую промышленность, обесценивались. С другой стороны, портились новые коксовые батареи.

Западно-сибирская троцкистская группа вела активную вредительскую работу в угольной промышленности. Эту работу вели Шестов и его группа, главным образом, по линии создания пожаров в шахтах. На Кемеровском химическом комбинате задерживался ввод в эксплоатацию вновь строящихся об'ектов, средства распылялись по второстепенным об'ектам, и таким образом, огромнейшие сооружения находились все время в процессе стройки.

Вышинский: Норкин, Карцев, Дробнис были в курсе этого дела?

Пятаков: Да, они были в курсе дела. В курсе дела были, конечно, Муралов и Богуславский.

На Урале вредительская деятельность была сосредоточена в медной промышленности и на Уральском вагоностроительном заводе.

В медной промышленности дело сводилось к тому, чтобы прежде всего снижать производственные возможности действующих медных заводов.

Вышинский: А кто персонально вредительскую работу вел?

Пятаков: В основном эту работу вел Колегаев—управляющий Уралсредмеди, по директиве Троцкого, затем персонально по моим директивам.

На медном заводе Средуралмедстроя начальником Средуралмедстроя Юлиным, а затем Жариковым велась вредительская работа, заключающаяся в распылении средств, неоведении до конца строительства, создании разрыва между химической и металлургической частями производства, задержке строительства рудника.

На Уральском вагоностроительном заводе начальник строительства троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В азотной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Пятаков: Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим, в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский: А насчет Кемерово не было так?

Пятаков: Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мной установкой Троцкого, я сказал Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину): Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин: Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных об'ектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский: Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин: Такое указание было дано.

Вышинский: А насчет баранов был разговор?

Норкин: В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову): Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков: Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было ясней. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты.

Далее Пятаков показывает, что Троцкий выразил неудовольствие недостаточной активностью Сокольникова во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он санкционировал переговоры Троцкого с японским правительством.

Пятаков: В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и решили, что необходимо работу по свержению советского правительства организовать вместе с правыми.

Сокольников взялся повстречаться с Томским и увиделся с ним. Он передал, что Томский выразил свое

но необходимым организовать террористическую работу, но должен посоветоваться с Рыковым и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех трех.

Вышинский: Кроме Томского велись разговоры с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков: Радек имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 года, т. е. до ухода его из наркомата, а когда он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеку.

Примерно в начале декабря 1935 года Радек получил обстоятельное письмо—инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти.

Первый вариант — это возможность прихода до войны, и второй вариант—во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным,—это военное поражение, так как война, по его словам, не избежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а возможно с Японией. Следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский (к Радеку): Подсудимый Радек, были ли получены вами в 1935 году, или несколько раньше, от Троцкого два письма или больше?

Радек: Одно письмо в апреле 1934 года, второе—в декабре 1935 года.

Вышинский: Содержание их соответствует тому, что здесь говорил Пятаков?

Радек: В основном—да. В первом письме по существу речь шла об ускорении войны, к желательному условии прихода к власти троцкистов. Второе же письмо разрабатывало эти, так называемые, два варианта прихода к власти. Во втором письме речь шла о возвращении к капитализму.

Вышинский: В этом письме было ли что-нибудь об условиях, которым должна удовлетворить пришедшая к власти группа «параллельного центра» в пользу иностранных государств?

Радек: Вся программа была направлена на это.

Вышинский: Конкретно говорилось о территориальных уступках?

Радек: Было сказано, что вероятно это будет необходимо.

тановки, выражавшейся в том, что от массовых методов борьбы надо отказаться, что основной метод борьбы, который надо применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти.

Вышинский: О каком Смирнове вы говорите?

Пятаков: Известный троцкист Иван Никитич Смирнов.

Вышинский: Тот самый, который судился?

Пятаков: Да, тот самый, который впоследствии входил в об'единенный зиновьевско-троцкистский центр. В одну из встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов.

Я согласился на эту встречу. При встрече Седов мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца—Л. Д. Троцкого. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставляет мысли о возобновлении борьбы против сталинского руководства, что было временное затишье, которое об'яснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность.

Седов сказал также, что ему известно, что и правые в лице Томского, Бухарина и Рыкова оружия не сложили, только временно притихли, что и с ними надо установить необходимую связь.

После этого Седов мне задал прямо вопрос: «Троцкий спрашивает, намерены ли вы, Пятаков, включиться в эту борьбу?» Я дал согласие.

Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы: о развертывании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи; если мы пойдем на какую-нибудь массовую работу, то это значит немедленно провалиться; Троцкий твердо стал на позицию насильственного свержения сталинского руководства методами террора и вредительства. Дальше Седов сказал, что Троцкий обращает внимание на то, что борьба в рамках одного государства — бессмыслица, что отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя. Нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также и международного вопроса, или вернее междугосударственных вопросов.

Вышинский: Об этой встрече вы рассказывали кому-нибудь из своих сообщников?

Пятаков: Да, я говорил Владимиру Логинову, который был управляющим треста «Кокс», Биткеру, который работал в Берлине, Шестову, который был в той же комиссии по размещению заказов для угольной промышленности, моему секретарю, который являлся доверенным мне человеком—Москалеву.

Вышинский: Обвиняемый Шестов, вы слышали показания Пятакова?

Шестов: Да.

Вышинский: Передавая вам о своей беседе с Седовым, Пятаков солидаризировался с Седовым или же он излагал эту беседу фотографически?

Шестов: Безусловно солидаризировался.

Вышинский (снова обращается к Пятакову): Когда вы рассказывали Шестову о своей беседе с Седовым, вы придавали ей характер простой передачи или при этом высказывали и свое отношение?

Пятаков: И с Шестовым, и с Владимиром Логиновым речь шла об осуществлении этой директивы.

Вышинский: Чем об'яснить, что вы так быстро дали согласие возобновить борьбу против партии и советского правительства?

Пятаков: У меня оставались старые троцкистские пережитки, которые в дальнейшем все больше и больше разрастались.

Пятаков на вопрос тов. Вышинского показывает далее, что вскоре после первой встречи он имел второе свидание с Седовым. Как и первое свидание, это свидание было устроено И. Н. Смирновым. Во время этого свидания Седов поставил перед Пятаковым вопрос о деньгах для контрреволюционной работы.

вторую встречу с Седовым для уточнения некоторых вопросов.

Вышинский: Через Шестова вы получали что-нибудь от Седова?

Пятаков: Да, в декабре 1931 года я был в Москве. Шестов, возвратившись из Берлина, зашел ко мне в ВСНХ, в служебный кабинет и передал письмо...

Вышинский: Шестов являлся к вам по служебному делу?

Пятаков: Он явился, чтобы передать письмо Троцкого и поговорить еще раз о развертывании троцкистской работы в Кузбассе.

Вышинский (обращаясь к подсудимому Шестову): Вы были у Пятакова?

Шестов: Да, был. Это было в ноябре 1931 года.

Вышинский: Вы передали письмо? И от кого вы его получили?

Шестов: Я получил письмо от Седова в Берлине.

Вышинский: Что же вам Седов сказал?

Шестов: Он просто передал мне тогда не письма, а, как мы тогда условились, пару ботинок.

Вышинский: Значит, вы получили не письма, а ботинки?

Шестов: Да. Но я знал, что там были письма. В каждом ботинке было заделано по письму. И он сказал, что на конвертах писем есть пометки. На одном стояла буква «П» — это значило, для Пятакова, а на другом стояла буква «М» — это значило, для Муралова.

Вышинский: Вы передали Пятакову письмо?

Шестов: Я передал ему письмо с пометкой «П».

Вышинский: А другое письмо?

Шестов: Другое письмо с пометкой «М» я передал Муралову.

Вышинский: Подсудимый Муралов, вы получили письмо?

Муралов: Получил.

Вышинский: С ботинком или без ботинка? (В зале смех).

Муралов: Нет, он привез мне только письмо.

Вышинский: Что было на конверте?

Муралов: Буква «М».

Пятаков: Я получил письмо, которое выглядело так, как сейчас передавал Шестов, и, вскрыв его, крайне удивился: я ожидал записки от Седова, но оказалось, что в конверте записка не от Седова, а от Троцкого, и письмо было написано по-немецки и подписано «Л. Т.».

Вышинский: Значит, письмо вы получили от Троцкого через Седова и через Шестова?

Пятаков: Да.

Вышинский (обращаясь к Пятакову): Что же было в этом письме?

Пятаков: Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: «Дорогой друг, я очень рад, что вы последовали моим требованиям...»

Дальше говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача — это всеми средствами устранить Сталина с его ближайшими помощниками. Понятно, что «всеми средствами» надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Во-вторых, в этой же записке Троцкий писал о необходимости об'единения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих — о необходимости противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, в особенности — в области хозяйства.

Вышинский: После этого письма вы вскоре были еще раз за границей. В каком году?

Пятаков: В 1932 году. Это было во второй половине 1932 года и тогда же я встретился в третий раз с Седовым.

Вышинский: Что вы делали в промежуток времени между получением вами письма от Троцкого в 1931 году и вашим вторичным появлением в Берлине в 1932 году?

Пятаков: В это время я был занят восстановлением старых троцкистских связей. Я сосредоточился, главным образом, на Украине. Когда я разговаривал с Логиновым в Берлине, мы с ним уговорились относительно организации украинского троцкистского центра. Связь с этим центром была моей основной связью, если не считать впоследствии очень существенной моей связи, которая началась через Шестова с Западной Сибирью и с Н. И. Мураловым.

непосредственно от меня получить подтверждение того, что ему передал Логинов. Я изложил ему свою встречу с Седовым и передал о директивах Троцкого о террористических методах борьбы, о вредительстве.

Вышинский: Обвиняемый Лившиц, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова о вашей встрече с ним?

Лившиц: Да, подтверждаю. Я пришел в ВСНХ проверить правильность переданных Логиновым от Пятакова директив. Пятаков мне рассказал то же, что и Логинов: что методы борьбы, которые проводились нами раньше, не дали никакого эффекта, что нужно итти на новые методы борьбы, то есть на террор и на разрушительную работу.

Вышинский (к Пятакову): Итак, перейдем к вопросу о вашем втором приезде в Берлин.

Пятаков: Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Я рассказал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н. И. Мураловым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень неудовольствия, не своего, как он сказал, а неудовольствия Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, в особенности, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее: «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно».

Вышинский: Долго вы пробыли во второй раз в Берлине?

Пятаков: Месяца полтора — два. Осенью этого же года я вернулся в Москву, и здесь произошла очень существенная, с точки зрения образования запасного, в дальнейшем параллельного, троцкистского центра, моя встреча с Каменевым.

Каменев пришел ко мне в Наркомат под каким-то предлогом. Он очень четко и ясно сообщил мне об образовавшемся троцкистско-зиновьевском центре. Как сказал Каменев, желательно иметь на случай провала основного центра запасный троцкистско-зиновьевский центр. Он был уполномочен официально запросить меня, согласен ли я на вхождение в этот центр.

Вышинский: Запасный, как он выразился?

Пятаков: Запасный. Я дал свое согласие Каменеву на вступление в запасный центр. Это было осенью 1932 года. В порядке информации Каменев сказал, что у них установлена теснейшая связь, не просто контакт, а связь с правыми: с Бухариным, Томским, Рыковым, и тут же сказал: «Так как вы, Юрий Леонидович, в очень хороших отношениях с Бухариным, не мешает, чтобы и вы с ним поддерживали соответствующий контакт». Это мною в дальнейшем и делалось.

Вышинский: Значит, вы этот контакт с Бухариным установили?

Пятаков: Да. На мой вопрос: «Собственно говоря, как же это мы устанавливаем связь с правыми?»— Каменев прямо сказал, что это, вообще говоря, с моей стороны проявление известного ребячества в политике, что вчерашние разногласия нас не могут раз'единить, так как имеется единство цели: свержение сталинского руководства и отказ от построения социализма с соответствующим изменением экономической политики. В этом же разговоре Каменев сказал и по поводу «межгосударственных отношений», что без необходимого контакта с правительствами капиталистических государств нам к власти не притти, и этот контакт надо поэтому поддерживать. Что касается деталей, то он сказал, что я, Пятаков, не «международник», и тут

центра на случай провала основного, и в то же время будет самостоятельно вести практическую работу, согласно директив и установок Троцкого. Правда, особенного различия в установках между нами и зиновьевцами к тому времени уже не было. Но тогда Радек и я беспокоились о том, что при экономическом отступлении после захвата нами власти зиновьевская часть блока пойдет слишком далеко, а этому надо организовать известное противодействие.

Во всяком случае, мы тогда условились запросить об этом Троцкого. Через некоторое время (это было уже в 1933 году) в одну из встреч со мною Радек сообщил мне что ответ от Троцкого им получен, что Троцкий ультимативно ставит вопрос о сохранении полного единства и блока с зиновьевцами, так как никаких расхождений у нас с ними нет, поскольку террористическо-вредительская платформа принята. Что касается отступления, то Троцкий писал, что Радек и я ошибаемся, думая, что отступление будет незначительным, — отступать придется очень далеко, и в этом отношении обоснован блок не только с зиновьевцами, но и с правыми. Что же касается превращения нашего центра в параллельный, то он сказал, что это будет усиливать собирание сил и подготовку необходимых террористических и вредительских актов.

В конце 1933 года в Гаграх я имел встречу с Серебряковым. Тогда мы с ним уговорились, что я, в основном, веду работу по Украине и Западной Сибири и в промышленности, он берет Закавказье и транспорт.

С Сокольниковым я имел встречу значительно позже — в середине 1935 года, когда мы уже конкретно говорили относительно превращения запасного или параллельного центра в центр действующий, поскольку к этому времени уже произошел разгром основного центра, члены которого все были арестованы и осуждены. Сокольников зашел ко мне в Наркомтяжпром и сказал, что пора начать действовать, так как после арестов было некоторое затишье.

Вышинский: Следовательно, можно считать, что с 1933 года уже действует «параллельный центр»?

Пятаков: Да.

Вышинский: Потому-то он и параллельный, что он действует одновременно с основным?

Пятаков: Да.

Вышинский: Обвиняемый Радек, что вы можете сказать по этой части показаний Пятакова?

Радек: Я подтверждаю их полностью.

Вышинский: Вы обсуждали вопрос о том, чтобы запросить Троцкого о «параллельном центре»?

Радек: Да. Мы этот вопрос рассматривали и с точки зрения личного состава основного центра, и с точки зрения нашего политического недоверия к зиновьевской части, несмотря на то, что между нами был блок.

Вышинский: Как же это понимать?

Радек: Мы пришли к убеждению, что блок этот вряд ли сможет выдержать какое-нибудь серьезное испытание. Одной из первых забот Зиновьева будет оттереть троцкистов; личные моменты будут играть большую роль. Каменев и Сокольников пойдут значительно дальше в экономическом отступлении, которое мы считали необходимым, а Зиновьев будет в полной панике. Надо, сохраняя внешность блока, иметь, как противовес, собственную организацию.

Вышинский: Чтобы держать в руках троцкистско-зиновьевский центр?

Радек: Если возьмете состав старого центра, то со стороны троцкистов там не было ни одного из старых политических руководителей. Были — Смирнов, который являлся больше организатором, чем политическим руководителем, Мрачковский — солдат и боевик, и Тер-Ваганян — пропагандист. Мы имели к ним полное личное доверие, но не считали их способными, в случае чего, действительно руководить. Мы считали, что раз этот центр уже создан, то всякие изменения в центре вызовут разногласия с зи-

вым и о своей работе, которую он проводил на Украине и в Западной Сибири. Он просил меня взять на себя работу по руководству связями с Грузией и на транспорте.

Вышинский: И вы дали согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Он вам говорил, что вы привлекаетесь к участию в запасном центре?

Серебряков: Да.

Вышинский: И вы тоже дали на это согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова?

Серебряков: Да.

Вышинский (обращаясь к Пятакову): Меня интересует: под чьим руководством действовал «параллельный центр»?

Пятаков: Троцкого.

Вышинский: Кто от имени центра осуществлял непосредственную связь с Троцким?

имел свои ячейки?

Пятаков: Да. И они практически приступили к мероприятиям преступного характера.

Вышинский: Каким именно?

Пятаков: На Украине в основном работал Логинов и группа связанных с ним лиц в области коксовой промышленности. Их работа состояла в основном в вводе в эксплоатацию неготовых коксовых печей и потом во всякой задержке строительства очень ценных и очень важных частей коксохимической промышленности. Вводили печи без использования всех тех, очень ценных, продуктов, которые получаются при коксовании: тем самым огромные богатства обесценивались.

Вышинский: Это по Украине. А в других местах?

Пятаков: В Западной Сибири—на Кемерово действовал обвиняемый по этому делу Норкин. Ему помогал его главный инженер Карцев; в

Вышинский: Все эти группы организовывались, складывались и осуществляли свою преступную деятельность под вашим непосредственным руководством?

Пятаков: Конечно.

Вышинский: В какой мере остальные члены центра были осведомлены о вашей деятельности?

Пятаков: Об этом знали и Радек, и Серебряков. Сокольникова я осведомил позже, уже в 1935 году.

Вышинский: Каково было ваше официальное служебное положение в 1933—34 гг.?

Пятаков: Я был заместителем народного комиссара тяжелой промышленности.

Вышинский: Следовательно, вам легче было использовать свои связи для троцкистских махинаций?

Пятаков: Да. В этом я признаю себя виновным.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 23 января

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

Вышинский: Расскажите об известной вам конкретной вредительской работе троцкистских организаций.

Пятаков: Вредительская работа была развернута на Украине, главным образом, по линии коксохимической промышленности. Вновь строящиеся коксовые печи вводились в эксплоатацию недостроенными, задерживалась и почти не строилась химическая часть на этих заводах, благодаря чему громадные средства, которые вкладывались в коксохимическую промышленность, обесценивались. С другой стороны, портились новые коксовые батареи.

Западно-сибирская троцкистская группа вела активную вредительскую работу в угольной промышленности. Эту работу вели Шестов и его группа, главным образом, по линии создания пожаров в шахтах. На Кемеровском химическом комбинате задерживался ввод в эксплоатацию вновь строящихся об'ектов, средства распылялись по второстепенным об'ектам, и таким образом, огромнейшие сооружения находились все время в процессе стройки.

Вышинский: Норкин, Карцев, Дробнис были в курсе этого дела?

Пятаков: Да, они были в курсе дела. В курсе дела были, конечно, Муралов и Богуславский.

На Урале вредительская деятельность была сосредоточена в медной промышленности и на Уральском вагоностроительном заводе.

В медной промышленности дело сводилось к тому, чтобы прежде всего снижать производственные возможности действующих медных заводов.

Вышинский: А кто персонально вредительскую работу вел?

Пятаков: В основном эту работу вел Колегаев—управляющий Уралсредмеди, по директиве Троцкого, затем персонально по моим директивам.

На медном заводе Средуралмедстроя начальником Средуралмедстроя Юлиным, а затем Жариковым велась вредительская работа, заключающаяся в распылении средств, недоведении до конца строительства, создании разрыва между химической и металлургической частями производства, задержке строительства рудника.

На Уральском вагоностроительном заводе начальник строительства троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В азотной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский: Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков: Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский: А насчет Кемерово не было так?

Пятаков: Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю, что, в соответствии с полученной мной установкой Троцкого, я сказал Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину): Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин: Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных об'ектов из строя путем поджогов и взрывов.

Вышинский: Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин: Такое указание было дано.

Вышинский: А насчет баранов был разговор?

Норкин: В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову): Были ли как-нибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков: Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было ясней. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предприняты.

Далее Пятаков показывает, что Троцкий выразил неудовольствие недостаточной активностью Сокольникова во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он санкционировал переговоры Троцкого с японским правительством.

Пятаков: В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и решили, что необходимо работу по свержению советского правительства организовать вместе с правыми.

Сокольников взялся повстречаться с Томским и увиделся с ним. Он передал, что Томский выразил свое полное согласие на организационное вхождение в блок, считал абсолютно необходимым организовать террористическую работу, но должен посоветоваться с Рыковым и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех трех.

Вышинский: Кроме Томского велись разговоры с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков: Радек имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 года, т. е. до ухода его из наркомата, а когда он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеку.

Примерно в начале декабря 1935 года Радек получил обстоятельное письмо—инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти.

Первый вариант — это возможность прихода до войны, и второй вариант—во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным,—это военное поражение, так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего, с Германией, а возможно с Японией. Следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский (к Радеку): Подсудимый Радек, были ли получены вами в 1935 году, или несколько раньше, от Троцкого два письма или больше?

Радек: Одно письмо в апреле 1934 года, второе—в декабре 1935 года.

Вышинский: Содержание их соответствует тому, что здесь говорил Пятаков?

Радек: В основном—да. В первом письме по существу речь шла об ускорении войны, как желательном условии прихода к власти троцкистов. Второе же письмо разрабатывало эти, так называемые, два варианта прихода к власти. Во втором письме речь шла о возвращении к капитализму.

Вышинский: В этом письме было ли что-нибудь об условиях, которым должна удовлетворить пришедшая к власти группа «параллельного центра» в пользу иностранных государств?

Радек: Вся программа была направлена на это.

Вышинский: Конкретно говорилось о территориальных уступках?

Радек: Было сказано, что вероятно это будет необходимо.

(Продолжение на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ОКОНЧАНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

Вышинский: Отдать Украину?

Радек: Когда мы читали письмо, мы не имели сомнений в этом Как это будет называться—гетманской Украиной или иначе—дело идет об удовлетворении германской экспансии на Украине. Что касается Японии, то Троцкий говорил об уступке Приамурья и Приморья.

Вышинский (Пятакову): Расскажите, что у вас произошло за границей.

Пятаков: В конце 1935 года в разговоре моем с Радеком встал вопрос о необходимости тем или иным способом встретиться с Троцким. Так как в этом году я имел служебную командировку в Берлин, Радек рекомендовал мне обратиться в Берлине к Бухарцеву, который имеет связь с Троцким, с тем, чтобы он помог мне организовать эту встречу. Это было в первой половине декабря.

Далее подсудимый Пятаков показывает, что при помощи Бухарцева и доверенного лица Троцкого он имел встречу с Троцким в Осло. Из Берлина тем же доверенным лицом Троцкого он, Пятаков, был доставлен на самолете в Осло, и после разговора с Троцким в тот же день на самолете вернулся в Берлин.

Вышинский: Расскажите, о чем вы беседовали с Троцким?

Пятаков: Разговор начался с моей информации о том, что троцкистско-зиновьевским центром уже сделано. К этому времени Троцкий уже получил письмо Радека, и он был особенно возбужден. Во время беседы он меня прерывал, бросал всякие ехидные словечки и реплики насчет примиренчества, непонимания обстановки, вроде: «живете по старинке», и всякие такие колкие слова, проявляя явные признаки недовольства. Когда дело дошло до вредительства, он разразился целой филиппикой, бросал колкости, вроде того, что «не можете оторваться от сталинской пуповины, вы принимаете сталинское строительство за социалистическое».

Тут же очень резко, отчетливо и ясно сформулировал он свою позицию относительно вредительства. Троцкий говорил, что военное столкновение и поражение СССР неизбежно, и ежели мы будем относиться к этому пассивно, то в руинах сталинского государства погибнут и все троцкистские кадры. Именно поэтому он считает, что вредительский метод совершенно неизбежен, он вытекает из самой сущности троцкизма.

Он сказал, что война, по его мнению, на носу, что речь идет о 37 годе. Очевидно, информация эта была не собственным его изобретением. Что касается международной обстановки, то речь шла о том, что реальными силами являются, в первую очередь, фашисты, и с этими силами надо установить связь и обеспечить благоприятное к себе отношение на случай прихода к власти. Он упрекал нас, что мы недостаточно энергично занимаемся диверсионной, вредительской и террористической работой, и сказал, что договорился совершенно определенно с фашистским германским правительством и с японским правительством о благоприятном отношении на случай прихода троцкистско-зиновьевского блока к власти. Тут он мне сказал, что он вел довольно длительные переговоры с заместителем председателя германской национал-социалистской партии—Гессом.

Это соглашение сводилось к тому, что немецкие фашисты обещают троцкистско-зиновьевскому блоку благоприятное отношение и поддержку в случае прихода блока к власти как в военное время, так и до войны. За это фашисты получают нижеследующую компенсацию: общее благоприятное отношение к германским интересам, к германскому правительству во всех вопросах международной политики; известные территориальные уступки, в частности речь шла о завуалированной форме территориальных уступок, которая именовалась «непротиводействие украинским национально-буржуазным силам в случае их самоопределения».

Вышинский: Что это означает?

Пятаков: Это означает, что если немцы посадят свое украинское правительство, троцкистско-зиновьевский блок этому не будет противодействовать. По существу это означало расчленение СССР.

Следующий пункт соглашения касался того, в какой форме немецкий капитал получит возможность эксплоатации в СССР необходимых ему сырьевых ресурсов — золотых рудников, нефти, марганца, леса, апатитов и т. д.

Вышинский: А насчет диверсионных актов на случай войны?

Пятаков: В случае военного нападения диверсионная вредительская работа, которая ведется троцкистско-зиновьевской организацией в СССР, должна вестись по указаниям Троцкого, которые должны согласовываться с немецким генеральным штабом.

В конце беседы вышел у нас такой разговор. Приход к власти будет означать, что мы должны сильно отступить по направлению к капитализму. В этой связи Троцкий говорил, что по сути дела у нас одна программа с правыми, поскольку правые приняли диверсионно-вредительскую программу и считают, что надо отступить к капитализму.

Вышинский: Итак, что нового вам сказал Троцкий в 1935 году?

Пятаков: Новое, если хотите, было сформулировано в достаточной мере отчетливо: троцкистская организация по существу превращается в придаток фашизма.

Вышинский: Теперь я хочу вас спросить относительно вашей преступной деятельности в области организации террористических актов. В чем это конкретно выражалось?

Пятаков: Прежде всего, это организация террористических групп в Западной Сибири для убийства Эйхе.

Вышинский: Еще для какой цели они организовывались в Западной Сибири?

Пятаков: В Западной Сибири была попытка покушения на Молотова, на Украине — на Косиора и Постышева. На Украине были разговоры с троцкистами о переброске украинских троцкистских террористических кадров в Москву.

Вышинский: Для какой цели в Москву перебросить?

Пятаков: Для совершения террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Пятаков: Против руководителей партии и правительства: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе... Речь шла о более или менее одновременном совершении террористических актов. Троцкий на этом особенно сильно настаивал.

Вышинский: Речь шла также относительно Закавказья?

Пятаков: Да. Речь шла и относительно закавказских террористов. Серебряков говорил с Мдивани о том, чтобы в случае необходимости перебросить в Москву закавказских троцкистов-террористов.

Вышинский (к Серебрякову): Вы подтверждаете это показание Пятакова?

Серебряков: Да. Это предвиделся террористический акт на Ежова.

Вышинский (к Пятакову): Кто действовал непосредственно под вашим руководством в Москве?

Пятаков: В Москве непосредственно под моим руководством действовала группа Юлина, куда входили Аскольдов, Докучаев, Колосков.

Вышинский: Что она ставила своей задачей?

Пятаков: Убийство Сталина и Кагановича.

Вышинский: И вы непосредственно этим руководили?

Пятаков: Да, непосредственно, как член центра.

Вышинский: Еще что?

Пятаков: Затем мне были известны террористические группы, которые были связаны с Сокольниковым и Радеком. Одна группа Закс-Гладнева и Тивеля, связанная с Сокольниковым, и другая группа Пригожина, которая была связана с Радеком. Кроме того мы все время предполагали вызвать Дрейцера сюда, так как нам было известно, что у него есть терррористические связи.

Вышинский: Вы относительно Дрейцера с кем-нибудь разговаривали?

Пятаков: Я разговаривал с Радеком.

Вышинский (к Радеку): Скажите, был у вас разговор относительно Дрейцера?

Радек: В июле 1935 года был разговор. Когда мы первый раз собрались после убийства Кирова, то встал вопрос о том, что бессмысленно убивать единицы. Это не даст никакого политического результата, а даст лишь разгром организации. Надо поэтому выяснить точно, есть ли силы для серьезных действий или нет этих сил.

Вышинский: Так я вас понимаю: мало убить товарища Кирова, а надо еще убить других?

Радек: Или надо отказаться от террора, или приступить к серьезной организации массовых террористических актов, что поставило бы вопрос о приближении к власти.

Вышинский: Больше вопросов у меня нет. Я прошу вызвать для допроса свидетеля Бухарцева.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ БУХАРЦЕВА

Председательствующий т. Ульрих (обращаясь к свидетелю Бухарцеву): Вы — Бухарцев, Дмитрий Павлович?

Бухарцев: Да.

Председательствующий: Ваша должность в последнее время и занятие?

Бухарцев: Корреспондент «Известий» в Берлине.

Председательствующий: Вы вызваны в качестве свидетеля по делу Пятакова, Радека и других. Обязуетесь давать правильные показания.

Тов. Вышинский, поскольку свидетель Бухарцев вызван по вашей просьбе, пожалуйста, предлагайте вопросы.

Вышинский: Свидетель Бухарцев, вы знакомы с Радеком?

Бухарцев: Я знаком с ним, примерно с 1924 года.

Вышинский: Вы знакомы также и с Пятаковым?

Бухарцев: С Пятаковым я познакомился в 1935 году.

Далее свидетель Бухарцев показывает, как он организовал встречу Пятакова с доверенным лицом Л. Троцкого Густавом Штирнером и как при помощи Штирнера Пятаков встретился в Осло с Л. Троцким.

Вышинский (к Бухарцеву): Вам известно, откуда Штирнер достал паспорт. Откуда он достал самолет? Как это так легко в Германии сделать?

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело организую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал, какие. Я представлял себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: Ради чего вы участвовали в этой операции?

Бухарцев: Я был членом троцкистской организации.

Об'является перерыв до 24 января.

Утреннее заседание 24 января

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Из показаний Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Смирновым, связан с Дрейцером, с его ближайшим помощником Гаевским, не говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан,—с Пятаковым, Преображенским, Смилгой, Серебряковым.

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале—марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что нет у нас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что или мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устра-

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь об'единились с зиновьевцами и возьмемся за подготовительную работу.

Как показывает затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала об'единенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Серебрякова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбой.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны зиновьевцев. Такое же покушение готовили и троц-

Фридлянда. Заместитель Дрейцера Гаевский меня известил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр — он назвал Коцюбинского, Голубенко и, кажется, Логинова — формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется, как будто назвал при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого, он говорил, что в Туле возникла или возникает какая-то террористическая группа...

Вышинский: Пятаков назвал вам фамилии?

Радек: Он не назвал фамилий руководителей, но сказал, что эта группа связана с Дитятевой. Кроме того, мне значительно позже, в 1935 году, было известно о формировании Белобородовым группы в Ростове-на-Дону. Было также известно, что Мдивани сформировал группу. В 1935 году я узнал о зиновьевской группе, это была группа Закса-Гладнева, с которой был связан в Москве мой сотрудник Тивель.

Вышинский: Какие вы можете назвать конкретные факты о связях с группой правых?

Радек: У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 году, когда он говорил в очень острой форме о внутрипартийном положении.

Вышинский: Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно: Первый разговор был в июне или июле 1934 года после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним заговорили, как члены двух контактирующихся центров. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?». Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны. Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: «Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложим».

Вышинский: Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не было ударом по ЦК, не вызвало сочувствия в народных массах, как рассчитывали троцкисты—зиновьевцы, а, наоборот, дало об'единение народных масс вокруг ЦК, оно привело к аресту большого количества зиновьевцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единичного террора, требует окончания террористической акции, или он требует итти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы легкомыслием и малодушием на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к планомерной, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины—к плановому террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 год: и с Бухариным, и с Пятаковым, и с Сокольниковым.

Вышинский: Придя к заключению о том, что необходимо перейти к групповому террору, вы приняли какие-либо меры к тому, чтобы эту борьбу организовать?

Радек: Принял. Поставил в июле 1935 года сначала перед Пятаковым, а после в разговоре перед Сокольниковым вопрос: мы продолжаем борьбу или ликвидируем ее?

Вышинский: Каков был ответ?

Радек: Ответ был: «продолжаем».

При дальнейшем допросе выясняется, что троцкистским центром предпринимались с этой целью попытки об'единить руководство террористическими группами. Руководителем их намечался Дрейцер.

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопросов, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза.

...скве использовали возможность для подтверждения представителям соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами.

Через Ромма, который в мае уезжал за границу, я послал Троцкому письмо, в котором сообщил о получении его директивы и о том, что мы между собой сговорились не выходить в наших шагах здесь дальше завизирования его мандата на переговоры с иностранными государствами. Кроме того, я добавил: не только мы официально, как центр, но я лично одобряю то, что он ищет контакта с иностранными государствами.

Вышинский: Это было в мае 1934 года?

Радек: Это было в мае 1934 года Осенью 1934 года на одном дипломатическом приеме известный мне дипломатический представитель среднеевропейской державы присел ко мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал конкретнее) знают, что господин Троцкий стремится к сближению с Германией. Наш вождь спрашивает, что значает эта мысль господина Троцкого? Может быть, это мысль эмигранта, когда ему не спится? Кто стоит за этими мыслями?».

Ясно было, что меня спрашивают об отношении блока Я сказал ему, что реальные политики в СССР понимают значение германо-советского сближения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого сближения. Этот представитель понял, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и нереальные политики; нереальные — это советское правительство, а реальные — это троцкистско-зиновьевский блок И понятен был смысл того, что я сказал: если блок придет к власти, он пойдет на уступки для сближения с вашим правительством и со страною, которую оно представляет Давая этот ответ, я понимал, что совершаю акт, не допустимый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: Между апрелем и ноябрем 1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: Я информировал об этом Пятакова, Сокольникова, Серебрякова.

Вышинский: Какие вопросы стояли в письме?

Радек: Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, итти на уступки.

Вышинский: Значит вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению?

Радек: Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Сокольников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношении к пораженчеству ответили, что они разделяли позицию пораженчества.

Вышинский (к Радеку): Вы сказали, что было и второе письмо — в декабре 1935 года. Расскажите о нем.

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь в Москве говорили об экономическом отступлении на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В третьих — с точки зрения экономической он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств об'ектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических об'ектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, то-есть допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики кото-

...гию», — писал Троцкий. Он отдавал себе отчет в том, что хозяином положения, благодаря которому блок может притти к власти, будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм другой — дальневосточной страны

А новым в практических выводах было то, что придется согласовать специально эту деятельность, касающуюся вредительства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может притти к власти.

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно формулировка, что неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами — победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея выравнивания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфически новым, что бросилось сразу нам в глаза

Вышинский: Значит, если коротко суммировать содержание этого письма то к чему сводятся основные пункты?

Радек: Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: И какой отсюда вывод?

Радек: Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл выравниванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслилась как неизбежный результат соглашения с иностранными государствами?

Радек: Как неизбежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: Дальше?

Радек: Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чужому финансовому капиталу.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое — раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье—Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал это без цифр, а после более определенно—известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помех к завоеванию Китая японским империализмом.

Вышинский: А насчет придунайских стран?

Радек: О придунайских и балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма, и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны

Вышинский: В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации вредительской, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: Эта деятельность увязывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистами армии.

Вышинский: А насчет оборонной промышленности не говорилось?

Радек: Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партнерами, с которыми удастся заключить соглашение, то есть со штабами соответствующих иностранных государств.

Вышинский: Не было ли речи относительно железнодорожного транспорта?

Радек: Для транспорта не могло быть исключения

Государственный обвинитель выясняет отношение подсудимого к письму Троцкого в декабре 1935 года и директивам, привезенным Пятаковым от Троцкого.

Вышинский: Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лежащее у меня троекратное приглашение для поездки в Осло с докладом студенчеству. Если бы Пятаков не имел командировки, я, имея это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно, повидать Троцкого.

Вышинский: Так что намечалась ваша поездка за границу?

Радек: Или моя, или Пятакова И это было в тот момент, который для нас всех внутренне означал: пришли к барьеру.

Прерывали ли мы деятельность после того, как получили директиву? Нет Машина крутилась и в дальнейшем

Вышинский: Вывод какой?

Радек: Поэтому вывод: реставрация капитализма в обстановке 1935 года Просто—«за здорово живешь», для прекрасных глаз Троцкого — страна должна возвращаться к капитализму Когда я это читал, я ощущал это как дом сумасшедших. И, наконец, немаловажный факт: раньше стоял вопрос так, что мы деремся за власть потому, что мы убеждены, что мы сможем что-то обеспечить стране. Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам раньше, чем даст нам власть. Директива Троцкого о согласовании вредительства с иностранными кругами означала, что в нашу организацию вклинивается резидентура иностранных держав. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход — это было итти в ЦК партии сделать заявление, назвать всех лиц. Я на это не пошел.

Не пошел в ГПУ, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Радек: Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: В 1934 году вы считали поражение неизбежным в силу чего?

Радек: Считал, что страна не сумеет защищаться.

Вышинский: Значит вы считали, что она слаба?

Радек: Да.

Вышинский: Значит, исходя из предполагаемой слабости страны, вы принимали поражение?

Радек: Считал неизбежным, принял.

Вышинский: А в 1935 году видели, что страна сильна и это не оправдается?

Радек: Что поражение не оправдывается, а что его не будет, что это не реальная программа, поэтому я был против программы, которая базируется на нереальных основах.

Вышинский: Вы говорили, что такая постановка вопроса, которая была дана Троцким в декабре 1935 года в разговоре с Пятаковым и письме, означала предложение об измене родине.

Радек: Да.

Вышинский: Вы признаете, что факт беседы с господином .... в ноябре 1934 года это есть измена родине?

Радек: Я сознавал это в момент разговора и квалифицирую это теперь. как и тогда.

Вышинский: Как измену?

Радек: Да.

Вышинский: Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех установок, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Есть у вас такие факты?

Радек: Нет.

Вышинский: У меня вопросов больше нет.

Об'является перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС).

Вечернее заседание 24 января

На вечернем заседании 24 января допрашивался свидетель Ромм, корреспондент «ТАСС» и «Известий» в Берлине, а потом в США. Этот активный участник контрреволюционной троцкистской организации несколько раз доставлял письма Троцкого Радеку и письма Радека Троцкому. Будучи корреспондентом «Из-

После окончания допроса свидетеля Ромма, суд перешел к допросу третьего главаря «параллельного центра» — подсудимого Сокольникова.

В конце вечернего заседания суд приступил к допросу подсудимого Серебрякова. Серебряков подтвердил, что на его обязанности были два за-

маете сталинское строительство за социалистическое».

Тут же очень резко, отчетливо и ясно сформулировал он свою позицию относительно вредительства. Троцкий говорил, что военное столкновение и поражение СССР неизбежно, и ежели мы будем относиться к этому пассивно, то в руинах сталинского государства погибнут и все троцкистские кадры. Именно поэтому он считает, что вредительский метод совершенно неизбежен, он вытекает из самой сущности троцкизма.

Он сказал, что война, по его мнению, на носу, что речь идет о 37 годе. Очевидно, информация эта была не собственным его изобретением. Что касается международной обстановки, то речь шла о том, что реальными силами являются, в первую очередь, фашисты, и с этими силами надо установить связь и обеспечить благоприятное к себе отношение на случай прихода к власти. Он упрекал нас, что мы недостаточно энергично занимаемся диверсионной, вредительской и террористической работой, и сказал, что договорился совершенно определенно с фашистским

...кой разговор. Приход к власти будет означать, что мы должны сильно отступить по направлению к капитализму. В этой связи Троцкий говорил, что по сути дела у нас одна программа с правыми, поскольку правые приняли диверсионно-вредительскую программу и считают, что надо отступить к капитализму.

Вышинский: Итак, что нового вам сказал Троцкий в 1935 году?

Пятаков: Новое, если хотите, было сформулировано в достаточной мере отчетливо: троцкистская организация по существу превращается в придаток фашизма.

Вышинский: Теперь я хочу вас спросить относительно вашей преступной деятельности в области организации террористических актов. В чем это конкретно выражалось?

Пятаков: Прежде всего, это организация террористических групп в Западной Сибири для убийства Эйхе.

Вышинский: Еще для какой цели они организовывались в Западной Сибири?

Пятаков: В Западной Сибири была попытка покушения на Молотова, на Украине — на Косиора и Постышева. На Украине были разговоры с троцкистами о переброске украин-

время предполагали вызвать Дрейцера сюда, так как нам было известно, что у него есть террористические связи.

Вышинский: Вы относительно Дрейцера с кем-нибудь разговаривали?

Пятаков: Я разговаривал с Радеком.

Вышинский (к Радеку): Скажите, был у вас разговор относительно Дрейцера?

Радек: В июле 1935 года был разговор. Когда мы первый раз собрались после убийства Кирова, то встал вопрос о том, что бессмысленно убивать единицы. Это не даст никакого политического результата, а даст лишь разгром организации. Надо поэтому выяснить точно, есть ли силы для серьезных действий или нет этих сил.

Вышинский: Так я вас понимаю: мало убить товарища Кирова, а надо еще убить других?

Радек: Или надо отказаться от террора, или приступить к серьезной организации массовых террористических актов, что поставило бы вопрос о приближении к власти.

Вышинский: Больше вопросов у меня нет. Я прошу вызвать для допроса свидетеля Бухарцева.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ БУХАРЦЕВА

Председательствующий т. Ульрих (обращаясь к свидетелю Бухарцеву): Вы — Бухарцев, Дмитрий Павлович?

Бухарцев: Да.

Председательствующий: Ваша должность в последнее время и занятие?

Бухарцев: Корреспондент «Известий» в Берлине.

Председательствующий: Вы вызваны в качестве свидетеля по делу Пятакова, Радека и других. Обязуетесь давать правильные показания.

Тов. Вышинский, поскольку свидетель Бухарцев вызван по вашей просьбе, пожалуйста, предлагайте вопросы.

Вышинский: Свидетель Бухарцев, вы знакомы с Радеком?

Бухарцев: Я знаком с ним, примерно с 1924 года.

Вышинский: Вы знакомы также и с Пятаковым?

Бухарцев: С Пятаковым я познакомился в 1935 году.

Далее свидетель Бухарцев показывает, как он организовал встречу Пятакова с доверенным лицом Л. Троцкого Густавом Штирнером и как при помощи Штирнера Пятаков встретился в Осло с Л. Троцким.

Вышинский (к Бухарцеву): Вам известно, откуда Штирнер достал паспорт. Откуда он достал самолет? Как это так легко в Германии сделать?

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело организую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал, какие. Я представлял себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: Ради чего вы участвовали в этой операции?

Бухарцев: Я был членом троцкистской организации.

Об'является перерыв до 24 января.

Утреннее заседание 24 января

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Из показаний Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Смирновым, связан с Дрейцером, с его ближайшим помощником Гаевским, не говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан,—с Пятаковым, Преображенским, Смилгой, Серебряковым.

Вышинский: Это было в 1930—31 году?

Радек: Да, это было в 1930 и 1931 году. Уже тогда, в 1931 году, я переоценивал силу сопротивления кулачества, испугался затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных пролетариату сил.

Вышинский: Когда вы узнали о существовании и деятельности об'единенного центра?

Радек: Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 года.

Вышинский: От кого?

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале—марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что нет у нас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что или мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устранение руководства», то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: Как вы приняли это письмо?

Радек: Приблизительно к концу сентября или октября 1932 года я принял решение о возвращении на путь борьбы. Произошел разговор между мною и Мрачковским, которому я сказал: «Я решил итти с вами совместно». В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу и как далеко продвинулось дело сближения с зиновьевцами.

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь об'единились с зиновьевцами и возьмемся за подготовительную работу.

Как показывает затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала об'единенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Серебрякова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбой.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны зиновьевцев. Такое же покушение готовили и троцкисты, причем здесь виднейшую роль играл сам Радек, выдвинувший для организации террористической группы в Ленинграде Пригожина. Знал он и о том, что общее руководство террористической деятельностью у зиновьевцев осуществлял Бакаев, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: Я знал в 1934 году о формировании группы под руководством

...руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны. Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: «Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложим».

Вышинский: Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не было ударом по ЦК, не вызвало сочувствия в народных массах, как рассчитывали троцкисты—зиновьевцы, а, наоборот, дало об'единение народных масс вокруг ЦК, оно привело к аресту большого количества зиновьевцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единичного террора, требует окончания террористической акции, или он требует итти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы легкомыслием и малодушием на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к планомерной, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины—к плановому террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 года и с Бухариным, и с Пятаковым, и с Сокольниковым.

Вышинский: Придя к заключению о том, что необходимо перейти к групповому террору, вы приняли какие-либо меры к тому, чтобы эту борьбу организовать?

Радек: Принял. Поставил в июле 1935 года сначала перед Пятаковым, а после в разговоре перед Сокольниковым вопрос: мы продолжаем борьбу или ликвидируем ее?

Вышинский: Каков был ответ?

Радек: Ответ был: «продолжаем».

При дальнейшем допросе выясняется, что троцкистским центром предпринимались с этой целью попытки об'единить руководство террористическими группами. Руководителем их намечался Дрейцер.

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопросов, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создаст реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с неким дальневосточным и неким среднеевропейским государствами, что он официозным кругам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Мо-

...1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: Я информировал об этом Пятакова, Сокольникова, Серебрякова.

Вышинский: Какие вопросы стояли в письме?

Радек: Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, итти на уступки.

Вышинский: Значит вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению?

Радек: Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Сокольников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношении к пораженчеству ответили, что они разделяли позицию пораженчества.

Вышинский (к Радеку): Вы сказали, что было и второе письмо — в декабре 1935 года. Расскажите о нем.

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь в Москве говорили об экономическом отступлении на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В третьих — с точки зрения экономической он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств об'ектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических об'ектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, то-есть допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то это будет аналогия с властью Наполеона I, это будет «бонапартистская власть». «Продумайте эту анало-

...он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чужому финансовому капиталу.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое — раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье—Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал это без цифр, а после более определенно—известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помех к завоеванию Китая японским империализмом.

Вышинский: А насчет придунайских стран?

Радек: О придунайских и балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма, и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вышинский: В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации вредительской, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: Эта деятельность увязывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистами армии.

Вышинский: А насчет оборонной промышленности не говорилось?

Радек: Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партнерами, с которыми удастся заключить соглашение, то есть со штабами соответствующих иностранных государств.

Вышинский: Не было ли речи от-

...малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход — это было итти в ЦК партии сделать заявление, назвать всех лиц. Я на это не пошел.

Не пошел в ГПУ, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Радек: Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: В 1934 году вы считали поражение неизбежным в силу чего?

Радек: Считал, что страна не сумеет защищаться.

Вышинский: Значит вы считали, что она слаба?

Радек: Да.

Вышинский: Значит, исходя из предполагаемой слабости страны, вы принимали поражение?

Радек: Считал неизбежным, принял.

Вышинский: А в 1935 году видели, что страна сильна и это не оправдается?

Радек: Что поражение не неоправдывается, а что его не будет, что это не реальная программа, потому я был против программы, которая базируется на нереальных основах.

Вышинский: Вы говорили, что такая постановка вопроса, которая была дана Троцким в декабре 1935 года в разговоре с Пятаковым и письме, означала предложение об измене родине.

Радек: Да.

Вышинский: Вы признаете, что факт беседы с господином .... в ноябре 1934 года это есть измена родине?

Радек: Я сознавал это в момент разговора и квалифицирую это теперь, как и тогда.

Вышинский: Как измену?

Радек: Да.

Вышинский: Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех установок, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Есть у вас такие факты?

Радек: Нет.

Вышинский: У меня вопросов больше нет.

Об'является перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС).

Вечернее заседание 24 января

На вечернем заседании 24 января допрашивался свидетель Ромм, корреспондент «ТАСС» и «Известий» в Берлине, а потом в США. Этот активный участник контрреволюционной троцкистской организации несколько раз доставлял письма Троцкого Радеку и письма Радека Троцкому. Будучи корреспондентом «Известий» в США, Ромм обязался быть информатором Троцкого о советско-американских отношениях.

После окончания допроса свидетеля Ромма, суд перешел к допросу третьего главаря «параллельного центра» — подсудимого Сокольникова.

В конце вечернего заседания суд приступил к допросу подсудимого Серебрякова. Серебряков подтвердил, что на его обязанности были два задания: установление связи с грузинскими троцкистами через известного троцкиста Мдивани и вредительство на транспорте.

Утреннее заседание 25 января

Утреннее заседание 25 января началось с допроса свидетеля Логинова, бывшего управляющего трестом «Кокс», члена украинского троцкистского центра.

Затем давал показания подсудимый Богуславский, член западно-сибирского троцкистского центра, «специализировавшийся» на вредительстве в транспортном хозяйстве.

Последним на утреннем заседании допрашивался подсудимый Дробнис, ближайший помощник Пятакова, посланный им в Кузбасс для руководства всей диверсионно-вредительской работой.

В БОЕВОЙ ПОХОД ЗА РЕКОРДНЫЙ УРОЖАЙ 1937 ГОДА

АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ВОРОШИЛОВСКОМ РАЙОНЕ ОРГАНИЗОВАНЫ НЕУДАЧНО

УРЕЗАННАЯ АГРОТЕХНИКА НОВОМАРЬЕВЦЕВ

ВОРОШИЛОВСК, 21 января. (**Наш корр.**). — На агропроизводственной конференции Новомарьевского колхоза имени Кагановича много говорили о плохих урожаях, о малом доходе на трудодень. В минувшем году пшеница дала всего 6 центнеров, ячмень—8 центнеров с гектара, а кукуруза вовсе не уродила.

О причинах низкой урожайности довольно убедительно сказал бригадир **Рясцов:**

— Ни снегозадержания, ни удобрения, ни другой какой агротехники мы не имеем. Ведем хозяйство отсталыми способами. Потому и снимаем плохие урожаи.

Никто не возразил против доводов бригадира Рясцова. Но когда речь зашла о применении новых приемов стахановской агротехники — снегозадержания, удобрений, подкормки озимых — послышались голоса: «А как это сделать? А справимся ли?».

Иные сомневались в пользе подкормки: «Будет ли от нее толк?». Надо, дескать, сначала попытать, опыт произвести. Обсуждение шло долго и горячо.

Конференция наметила выделить в каждой бригаде по 5 гектаров «для опыта». На эти пятигектарные участки уже вывозятся удобрения, накапливается снег. А как с остальной площадью? Выходит, что она будет засеваться и обрабатываться по прежнему.

Как это ни странно, с этими урезанными агротехническими планами, согласился и участковый агроном **Назаренко** и бригадир Рясцов.

Новомарьевские колхозники ничего не слышали об опыте стахановцев Ставрополья, давно и смело использующих все новшества агрономии в борьбе за рекордные урожаи. Не знают они и об опыте лучших людей своего района.

От кого могли узнать колхозники об опыте передовых колхозов и лучших стахановцев, если сами агрономы и руководители плохо о них знают. Они знают о стахановском опыте лишь по материалам райзо. Все эти материалы лежат в одной папке, именуемой: «Дело о передовой о стахановцах сельского хозяйства». О бригадире **Середняке,** из Калюжинского передового колхоза им. Сталина, в исключительно неблагоприятных условиях снявшем с гектара 22 центнера пшеницы и 23 центнера ячменя, сделана, например, такая запись в «деле»: «Все полевые работы провел своевременно... Читает литературу, выписывает газету». Такой же характер носят записи и о других стахановцах колхозов.

Следует отметить одну общую черту большинства агротехнических конференций в районе. Они сопровождаются большой активностью колхозников, которые ожидают от этих совещаний прямой помощи в подъеме урожаев. Но беда в том, что многие из них скверно организованы и поэтому страдают общими, беспредметными разговорами.

Районные руководители и специалисты сельского хозяйства недобросовестно поработали над тем, чтобы раскрыть перед каждой конференцией сокровищницу стахановского опыта. Этот пробел восполнить еще не поздно. Помимо колхозных конференций, здесь намечены кустовые агротехнические совещания, которые будут предшествовать районной конференции. Если эти совещания пройдут по-настоящему, как требует решение Крайкома партии и Крайисполкома, это сможет, конечно, восполнить неудачу многих колхозных конференций.

А. Сивов.

Убедительная иллюстрация

АГРОТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КОЛХОЗЕ им. ШТЕЙНГАРДТА

НЕВИННОМЫССКАЯ, 23 января (**От наш. спец. корр.**).—Сегодня на утреннем заседании первым выступил заведующий хатой-лабораторией опытник Павел Филиппович **Луценко.**

— Год назад,—говорит Луценко,—мы организовали агрохату-лабораторию. Мы применяли разные агромероприятия: яровизировали семена, удобряли почву навозом, золой, суперфосфатом. Посевы хаты-лаборатории дали зерна на четыре центнера больше против среднего урожая колхоза. В этом году мы полностью яровизируем колосовые; под опытное поле отводим 60 гектаров. На этом участке надеемся получить не меньше 35 центнеров с гектара.

С большим докладом выступил председатель колхоза **Чако.** Он подробно рассказал о плане посева, о проводимых агромероприятиях. Колхоз засевает весной 1720 гектаров, из них 230 гектаров клещевины, 200 под колосовые, 200 под травы, 250 под сою. Весь сев будет закончен в три дня.

На полях проведено снегозадержание. Вывезли 6800 центнеров навоза, заготовлено 120 центнеров золы и 85 центнеров куриного помета. Суперфосфата купили 200 центнеров. 12 человек занимаются яровизацией.

Когда председатель колхоза в конце своей речи упоминает имя товарища **Сталина,** все участники конференции встают и долго приветствуют родное имя любимого вождя.

Конференция избрала комиссию для разработки агроправил. В комиссию вошли бригадиры, звеньевые, участковый агроном и старший агроном райзо.

***

На вечернем заседании выступили старик Гаврила Никитович **Жмурко,** качественник **Другов,** агроном соседней Беломечетинской МТС **Дрибилко,** бригадир **Поволоцкий,** старший агроном Невинномысской МТС **Ищенко.**

С. Бабаевский.

* Первые корреспонденции об агротехнической конференции в колхозе им. Штейнгардта см. в номере „Сев.-Кав. Больш-ника" 24 января.

ГЕРОИКА БУДНЕЙ

ПЕТРОВСКОЕ, 23 января (**От нашего спец корреспондента**).—Вечером вдруг поднял сильный ветер. Он грозил снести весь снег, оголить озимые, зябь. Особенно ветер бушевал на пригорке, где был участок бригадира **Черниговского** из колхоза «Вторая пятилетка». В эту ночь Черниговский не спал. Он собрал лучших колхозников, выехал в поле. Он вытащил на участок топчаны (кровати) из колхозного стана, собрал старые брички и все это расставил в поле. Через несколько часов, там, где была голая земля, образовались снежные сугробы. Тогда в глубокой ночной тьме, не обращая внимания на бешеную пургу, колхозники переносили кровати, перетаскивали брички на другое место. Так на пятидесяти гектарах земли на самом ветреном месте появился снег в полметра глубиной.

Таковы малозаметные на первый взгляд, но большие по своему смыслу дела здешних колхозников.

В колхозе «Вторая пятилетка» нет материалов для задержания снега. Что делать? И колхозники возят с других мест снег, снегом задерживают снег. Вывезено уже восемьсот возов снега. Так выполняется практический наказ колхозной агроконференции. Навозу колхоз собрал на поле уже пятнадцать тысяч центнеров.

В колхозе Таманском конференция высказалась за уничтожение 25 гектаров солонцов на хлопковом поле. Сейчас собирается для этого навоз, чтобы изменить состав солонцовой почвы.

В посевах двухрядного ячменя встречаются колосья 4—6-рядного. Колхоз «Вторая пятилетка» решил при уборке урожая на одном участке выбрать многорядный ячмень, чтобы создать урожайный сорт.

В ряде колхозов идет ручная отборка хлопковых семян. Повсюду установлены заграждения, чтобы весь снег сохранить на поле.

И. Григорьев.

БУДЕМ В ЧИСЛЕ 250

Я—сородич знатного стахановца-орденоносца Али Гучигова. У каждого из нас—колхозников Чечено-Ингушетии, горячее желание не отстать от него, догнать его и перегнать.

Помню, Али Гучигов вернулся из Москвы и сказал нам, что он дал слово товарищу Сталину собрать по 100 центнеров кукурузы и 40 центнеров пшеницы с га. Нам захотелось так же, как Али Гучигову, порадовать родину, порадовать партию сталинским урожаем.

Принялись за работу. Возили на поля минеральные удобрения. Семена кукурузы отобрали самого лучшего качества, организовали ручную рушку. Зябь вспахали на глубину 20-25 сантиметров. После пахоты проборонили почву в один след.

Перед севом зерно мочили в воде. 4 центнера кукурузы держали в воде (соответственно правилам яровизации).

Промаркировали поле. Сеяли вручную. После всходов два раза боронили. Подоли четыре раза.

Труды не пропали даром. Мы собрали в минувшем году невиданный для нашего колхоза урожай — 88 центнеров кукурузы с гектара. Но и такой урожай нас не удовлетворяет.

Али Гучигов подал мысль — развернуть соревнование тысячи звеньев и 250 бригад за 100 центнеров кукурузы и 40 центнеров пшеницы с гектара. Моя бригада будет в числе 250.

Усам Ахтаханов.

Бригадир колхоза им. Куйбышева, Урус-Мартановского района.

Трудящиеся Стокгольма (Швеция) собирают продовольствие, одежду и медикаменты для трудящихся республиканской Испании. Надпись на грузовике—«Сбор для Испании». (Союзфото).

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

Артиллерийский бой у Мадрида

ПАРИЖ, 24 января. (ТАСС). — Во вчерашнем вечернем сообщении Комитета обороны Мадрида говорится, что артиллерия мятежников бомбардировала центральные пункты столицы.

Точная стрельба правительственных батарей заставила артиллерию мятежников замолчать.

ПАРИЖ, 24 января. (ТАСС). — По сообщению мадридского корреспондента Гавас, вчера вечером официально сообщалось о результатах бомбардировки Мадрида: 5 убитых и 37 раненых.

Материальные убытки велики.

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщениям печати, вчерашний артиллерийский обстрел Мадрида был самым сильнейшим за все время осады. Обстрел продолжался несколько часов.

Больше всего пострадал рабочий район столицы — Зальекас. Сильно повреждено здание телефонной станции, где ранено 20 человек. Связь Мадрида с внешним миром была прервана на полчаса.

Республиканские войска отразили сильную атаку мятежников на южном секторе мадридского фронта.

В секторах Монклоа и Западного парка республиканцы также дали отпор атакам мятежников и путем контратаки улучшили свои позиции.

Восстание в войсках мятежников

БИЛЬБАО, 23 января. (ТАСС). — Сегодня на бискайском фронте, на участке Амуррио, южнее Бильбао, отчетливо была слышна ружейная и пулеметная стрельба в лагере мятежников. Полагают, что среди солдат фашистского гарнизона вспыхнуло восстание.

В районе Очандиана перешедший к республиканцам командир из отряда «рекетистов» (организация монархической молодежи) заявил, что в провинции Наварра за последний месяц мятежники расстреляли свыше 13 тысяч человек по обвинению в «нелойяльном отношении к режиму Франко».

На астурийском фронте республиканская артиллерия обстреливала Овиедо. Снаряды разрывались в пунктах скопления крупных сил мятежников. От артиллерийского огня возникло много пожаров.

Военный губернатор мятежников в провинции Гипускоа запретил обсуждать военные действия, а также комментировать или критиковать решения, принятые властями мятежников.

АНГЛИЙСКИЕ ТРЕД-ЮНИОНИСТЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДКЕ

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщению «Рейтер» из Мадрида, восемь английских профсоюзных деятелей посетили начальника обороны Мадрида генерала Миаха и побывали на фронте в Университетском городке.

По их словам, военная выправка республиканских бойцов произвела на них большое впечатление.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ОДЕЖДА ДЛЯ БОЙЦОВ МАДРИДА

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщению агентства Рейтер, 6 английских самолетов с грузом продовольствия, одежды и медикаментов вылетели в Мадрид.

Самолеты куплены на средства, собранные профсоюзами и частными лицами.

ПОДЛАЯ КЛЕВЕТА ТРОЦКИСТОВ

ВЕНА, 24 января. (ТАСС).—Орган швейцарской компартии «Фрейхейт», разоблачая предательскую деятельность швейцарских троцкистов по отношению к испанскому народу, сообщает, что швейцарские троцкисты—супруги Тальман поехали в Барселону и по возвращении оттуда выступили в социал-демократической швейцарской газете «Фольксрехт» с клеветнической статьей против испанского народа и правительства Компаниса.

В этой статье троцкистка Тальман договаривается до неслыханной наглости, утверждая, что испанское правительство будто бы сознательно создает в Каталонии продовольственные трудности.

Газета «Фрейхейт» подчеркивает, что, как утверждают все приезжающие из Барселоны, несмотря на трудности гражданской войны в Испании, не может быть речи об остром недостатке продуктов в Барселоне.

Единым фронтом

ВАЛЕНСИЯ, 24 января. (ТАСС). На совместном заседании валенсийских провинциальных комитетов компартии и анархо-синдикалистской национальной конфедерации труда решено впредь выступать совместно, чтобы покончить с инцидентами, дезорганизующими тыл.

НОВЫЕ БЕСЧИНСТВА МОРСКИХ ПИРАТОВ

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — Норвежский пароход с грузом сернистого цинка для астурийской горнопромышленной компании был задержан крейсером мятежников вблизи Авилеса. Пароход уведен в порт Ферроль.

НАВОДНЕНИЕ В США

ЧЕТЫРЕСТА ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРОВА

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (ТАСС). Реки Миссисипи и Огайо с притоками, выступив из берегов на протяжении 2400 километров, затопили огромную территорию в Средне-Западных штатах. Целиком затоплено несколько городков, частично — некоторые крупные промышленные города.

Без крова осталось четыреста тысяч человек. Часть города Цинцинати горит. Пожар начался со складов нефти, бензина и других горючих веществ.

Наводнение усиливается. Грозят эпидемии. Много городов остались без электричества, питьевой воды, медикаментов. В некоторых местах нехватка продовольствия. Спекулянты повышают цены. Происходили грабежи.

Кризис правительства в Японии

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ТОКИО, 24 января (ТАСС). — Император поручил Угаки образовать новое правительство.

Угаки принял поручение.

ЗАЯВЛЕНИЕ „ПРОЛЕТАРСКОЙ АССОЦИАЦИИ"

ТОКИО, 24 января (ТАСС). — Организация «Родо-Мусан - Епоканай» («Рабоче-крестьянская пролетарская ассоциация») опубликовала заявление, в котором говорится, что резкие запросы в парламенте по поводу огромного военного бюджета вполне естественны и поэтому армия должна давать ясные ответы.

Партии Сейюкай и Минсейто возражают лишь против налогов на капиталистов, не возражая против налогов на массы. Выступая с запросами, по существу выражающими недоверие правительству, они не отзывают из кабинета своих представителей.

Буржуазные партии не только не желают стабилизации жизненного уровня трудящихся масс, но не обладают твердой решимостью бороться с армией и бюрократией.

КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ ТРАКТОРИСТОК

Сегодня открывается краевое совещание девушек-трактористок, созванное Крайкомом комсомола.

Совещание обсудит итоги социалистического соревнования женских тракторных бригад в 1936 году. Докладчики секретарь Крайкома комсомола тов. Мехтиханов и начальник краевого земельного управления И. Т. Бояр.

РАБОТА СЕВ.-КАВКАЗСКОЙ Ж. Д. за 23 и 24 января

	План	Выполнено 23/I	Выполнено 24/I
Погрузка	652 вагона	676	650
Выгрузка	750 „	584	644
Налив . .	2819,5 ц	1345 ц.	1379
Слив . .	470 „	101 „	387

РАБОТА ГРОЗНЕФТЕКОМБИНАТА за 24 января

Добыто 7774 тонны—74 проц.
Пробурено 400 метров—42 „

Тресты	Добыто в тоннах	Проц. выполн.	Пробурено в метрах
Октябрьнефть (Ды ченко)	4294	87,6	126
Малгобекнефть (Гут ы) . . .	3274	84	145
Дагнефть . . . (Госев) . . .	206	12,4	16
Грозненфтеразведка (Бездробный)	—	—	113

ПОПРАВКА

В корреспонденции из Спицевки **«Вдали от жизни»,** напечатанной в «Сев. Кав. Большевике» 16 января, при приеме по телефону была допущена неточность в цифрах.

Указано, что Спицевская МТС отремонтировала 21 трактор «ЧТЗ», в действительности же было отремонтировано только 2 из 10.

Ответственный редактор Д. Г. ТУМАРКИН.

Пятигорский звуковой кинотеатр „СЕВКАВКИНО"

В ознаменование 100-летия со дня смерти
А. С. ПУШКИНА
с 25 января
проводит массовое кинообслуживание демонстрированием серии следующих кинофильм ы

КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР
25—26 ЯНВАРЯ
ПОЭТ и ЦАРЬ
27—28 ЯНВАРЯ
ДУБРОВСКИЙ
29—30 ЯНВАРЯ
КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА
31 ЯНВАРЯ и 1 февраля

Ежедневно дается по СЕМИ КИНОСЕАНСОВ:
ТРИ ДНЕВНЫХ СЕАНСА—
1—в 10 ч. утра, 2—в 12 ч. дня, 3—в 2 ч. 30 м. дня
И 4 ВЕЧЕРНИХ СЕАНСА—
1—в 5 ч. вечера, 2—в 6 ч. 45 м., 3—в 8 ч. 30 м. и 4- в 10 ч. веч
Производится предварительная продажа билетов.
Кассы открыты на дневные сеансы с 9 часов утра, на вечерние сеансы с 3 часов дня.
Картины сопровождаются концертным оркестром под управлением БОРИСА АЛЕКСАНДРОВА.
Перед началом сеансов в фойе кинотеатра выступают ежедневно в новой программе артист Ю. М. Руновский художественное чтение произведений А. С. ПУШКИНА и арт. Н. М. СНЕЖИ и арии, романсы и песни на слова А. С. Пушкина, а также играет концерты. джаз-оркестр.
Дети до 16 лет на кинофильм „ПОЭТ и ЦАРЬ" не допускаются
Все виды разовых пропусков на ЭТИ ФИЛЬМЫ ОТМЕНЯЮТСЯ.

А. ИЛЬИН

ВЗГЛЯНИТЕ НА КАРТУ РСФСР

Шестнадцать лет тому назад, на самой заре восстановительного периода, Владимир Ильич писал:

«Посмотрите на карту Р. С. Ф. С. Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка—вернее: десятки верст бездорожья—отделяют деревню от железных дорог, то-есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?».

Такова была РСФСР, первая из равных одиннадцати республик СССР, 16 лет тому назад. Надо вспомнить, в каких условиях жила тогда страна. Только-только закончилась гражданская война. Страна Советов приступила к лечению ран, нанесенных мировой и гражданской войнами. Огромное большинство предприятий было парализовано. Продовольственное положение страны было исключительно тяжелым. В феврале 1921 г. Совет Труда и Обороны ассигнует 10 миллионов рублей золотом для закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости.

Прошло едва лишь шестнадцать лет. С точки зрения исторических масштабов — это ничтожный отрезок времени. Но как разительно изменилось все вокруг! Именно сейчас, когда только закончился С'езд Советов, утвердивший Конституцию Федерации, особо уместно вдуматься в эти сдвиги. До революции по существу на всей территории нынешней РСФСР был один лишь центр передовой промышленности — Петербург. Петербургское машиностроение, текстильная промышленность Москвы и Иваново-Вознесенска, архаическая, отсталая металлургия Урала — вот и вся дореволюционная крупная промышленность. На огромных пространствах, исчисляемых тысячами километров, промышленного пролетариата вовсе не существовало.

Прошли годы восстановительного периода. Реализуются две сталинских пятилетки, и РСФСР, как и весь Советский Союз, превращается в мощную индустриальную страну.

Прежняя текстильная Москва превращается в крупнейший центр машиностроения. Мощные станкостроительные заводы (им. Орджоникидзе, «Красный пролетарий», шлифовальных станков), заводы шарикоподшипников. Мощный кулак предприятий электротехнической промышленности — электрокомбинат имени Куйбышева, «Динамо» им. Кирова, завод им. Лепсе, прожекторный, заводы приборостроения, заводы часовой промышленности, автомобильный, велосипедный — делают Москву одним из центров реконструкции всего народного хозяйства страны. Железный пояс пролетарских поселков и городов окаймляет Москву. Крупнейшее значение приобрели Подольск (завод швейных машин, завод крекингов), Коломна (завод транспортного машиностроения, патефонный), Сталиногорск (химия). Выросла металлургия под Тулой. Заводы «Электросталь» и «Серп и молот» превратились в крупнейших производителей качественных сталей.

Через чудесные превращения прошел тот край, которому сейчас присвоено имя великого пролетарского писателя А. М. Горького. Отсталый в прошлом аграрный край превращен в область самой передовой индустрии. Здесь работает уникум автостроения — автозавод имени Молотова; здесь построен передовой станкостроительный завод, здесь создано мощное речное судостроение. Балахна сделалась крупнейшим центром бумажной промышленности. Старый Царицын — нынешний Сталинград—сделался центром тракторостроения и качественных сталей, Астрахань — районом крупной рыбной индустрии. Таков сегодняшний день Поволжья.

Нет ни одного района, ни одной области, которая оставалась бы в стороне от той гигантской работы, которая проделана в стране в великие годы двух сталинских пятилеток. Но особенно чудесно то, что произошло на рубеже двух материков — на границе Европы и Азии, на огромной территории Урала и Западной Сибири. Полностью реализован сталинский план создания Урало-Кузнецкого комбината. На сочетании уральской руды с кузнецкими углями создана передовая металлургия. Отсталый прежде Урал превращен в область самой крупной и передовой черной и цветной металлургии, химии, машиностроения.

Таежная Сибирь превратилась в Сибирь крупной угольной индустрии, металлургии, цинка, легкой и пищевой промышленности.

Десятки новых производств выросли на территории Федерации. Производство тракторов, автомобилей, комбайнов, шарикоподшипников, турбин, алюминия, никеля, экскаваторов, электровозов, мотоциклов, синтетического каучука, всевозможных красителей, редких металлов, калия, орудий оснащения Красной армии, морского и воздушного флотов — таков вклад РСФСР в общее дело борьбы за экономическую независимость, за оборону советской страны.

Выросла индустриальная мощь Федерации. Дело, однако, не только и не столько в том, что мы в десятки раз увеличили выпуск продукции. Самое важное — РСФСР, как и другие союзные республики, научилась создавать самые тонкие и точные производства. РСФСР, как и другие союзные республики, выковала первоклассные кадры конструкторов.

Одновременно с индустриализацией страны на базе новой индустрии шло интенсивнейшее строительство новых городов.

На чистом месте вырос Магнитогорск, население которого уже перевалило за 200 тыс. человек. Скромный городишко Кузнецк, в котором 10 лет тому назад было только 4 тыс. населения, превратился в крупнейший индустриальный город. На Севере вновь вырос Кировск, на Востоке — Комсомольск, на Юге—Нефтегорск, под Москвой — Сталиногорск.

В нашем крае возник новый город Мекоян-Шахар, центр Карачаевской автономной области, в прошлом году праздновавший десятилетие со «дня рождения». Столица Карачая растет из года в год, становится культурным советским городом.

В Кабардино-Балкарии за годы революции вырос, по сути дела, совершенно новый, прекрасный город Нальчик на место прежнего поселения.

Много десятков делегатов, присутствовавших на С'езде Советов, представляли города и заводы, которых еще десятки лет назад не существовало.

Нет сейчас ни одного района, в котором не было бы крупного ядра промышленного пролетариата.

В Дальневосточном крае на 1 января 1936 г было уже 52 тысячи промышленных рабочих. В Западной Сибири — 138 тыс., в Свердловской области — 249, Челябинской области — 137 тыс., Горьковском крае —182 тыс. и т. д.

Огромные расстояния, бездорожье являлись одним из основных факторов дореволюционного бескультурья. Интенсивное строительство новых железнодорожных путей и шоссейных дорог приблизило к центру самые отдаленные районы.

ЗИСовский грузовик, ГАЗ (горьковская легковая автомашина), автобус вошли в быт страны — городов, поселков, районов. Еще десять лет тому назад поездка на Алдан представляла собой томительное, связанное с риском многодневное путешествие. Сейчас здесь регулярно курсирует автобус. Еще более революционную роль в средствах сообщения играет самолет. Регулярно действуют линии Архангельск — Усть-Цильма — Усть-Уса (протяжением 1010 км.), Гурьев—Уральск —Иркутск — Бодайбо (1800 км.), Хабаровск — Оха (1130 км.). Крепко вошло в народное хозяйство и быт радио.

Автомобиль, самолет, радио проникают повсюду — и все это вместе крепит хозяйственные и культурные связи отдельных частей Федерации.

Даже там, где сегодня еще нет железной дороги, уже нет того бездорожья, о котором Ильич говорил 16 лет назад. Дореволюционная деревня была синонимом чудовищной отсталости. Нынешняя советская колхозная деревня с ее парком сложных машин никак не походит на довоенную. Комбайнер, шофер, тракторист, механик, т.-е высококвалифицированный культурный работник, освоивший самые сложные машины, делается центральной фигурой в сельском хозяйстве.

Деревня выдвигает из своей среды прекрасные кадры новой интеллигенции — врачей, преподавателей, агрономов, ветеринаров.

Новая Конституция республики, принятая на базе Сталинской Конституции СССР, явится новым могучим оружием за дальнейшее процветание народов Федерации — неотъемлемой части великого СССР.

надо, делать, сначала попытать, опыт произвести. Обсуждение шло долго и горячо.

Конференция наметила выделить в каждой бригаде по 5 гектаров ближайшего к передовой колхозам. Сталина, в исключительно неблагоприятных условиях снявшем с гектара 22 центнера пшеницы и 23 центнера ячменя, сделана, например,

Убедительная иллюстрация

АГРОТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КОЛХОЗЕ им. ШТЕЙНГАРДТА

НЕВИННОМЫССКАЯ, 23 января (**От наш. спец. корр.**).—Сегодня на утреннем заседании первым выступил заведующий хатой-лабораторией опытник Павел Филиппович **Луценко.**

— Год назад,—говорит Луценко,—мы организовали агрохату-лабораторию. Мы применяли разные агромероприятия: яровизировали семена, удобряли почву навозом, золой, суперфосфатом. Посевы хаты-лаборатории дали зерна на четыре центнера больше против среднего урожая колхоза. В этом году мы полностью яровизируем колосовые; под опытное поле отводим 60 гектаров. На этом участке надеемся получить не меньше 35 центнеров с гектара.

С большим докладом выступил председатель колхоза **Чако.** Он подробно рассказал о плане посева, о проводимых агромероприятиях. Колхоз засевает весной 1720 гектаров, из них 230 гектаров клещевины, 200 под колосовые, 200 под травы, 250 под сою. Весь сев будет закончен в три дня.

На полях проведено снегозадержание. Вывезли 6800 центнеров навоза, заготовлено 120 центнеров золы и 85 центнеров куриного помета. Суперфосфата купили 200 центнеров. 12 человек занимаются яровизацией.

Когда председатель колхоза в конце своей речи упоминает имя товарища **Сталина,** все участники конференции встают и долго приветствуют родное имя любимого вождя.

Конференция избрала комиссию для разработки агроправил. В комиссию вошли бригадиры, звеньевые, участковый агроном и старший агроном райзо.

***

На вечернем заседании выступили старик Гаврила Никитович **Жмурко,** качественник **Другов,** агроном соседней Беломечетинской МТС **Дрибилко,** бригадир **Повалоцкий,** старший агроном Невинномысской МТС **Ищенко.**

С. Бабаевский.

* Первые корреспонденции об агротехнической конференции в колхозе им. Штейнгардта см. в номере „Сев. Кав. Большевика" 23 января.

БУДЕМ В ЧИСЛЕ 250

Я—сородич знатного стахановца-орденоносца Али Гучигова. У каждого из нас—колхозников Чечено-Ингушетии, горячее желание не отстать от него, догнать его и перегнать.

Помню, Али Гучигов вернулся из Москвы и сказал нам, что он дал слово товарищу Сталину собрать по 100 центнеров кукурузы и 40 центнеров пшеницы с га. Нам захотелось так же, как Али Гучигову, порадовать родину, порадовать партию сталинским урожаем.

Принялись за работу. Вывезли на поля минеральные удобрения. Семена кукурузы отобрали самого лучшего качества, организовали ручную рушку. Зябь вспахали на глубину 20-25 сантиметров. После пахоты пробороновали почву в один след.

Перед севом зерно мочили в воде. 4 центнера кукурузы держали в воде (соответственно правилам яровизации).

Промаркировали поле. Сеяли вручную. После всходов два раза боронили. Пололи четыре раза.

Труды не пропали даром. Мы собрали в минувшем году невиданный для нашего колхоза урожай — 88 центнеров кукурузы с гектара. Но и такой урожай нас не удовлетворяет.

Али Гучигов подал мысль — развернуть соревнование тысячи звеньев и 250 бригад за 100 центнеров кукурузы и 40 центнеров пшеницы с гектара. Моя бригада будет в числе 250.

Усам Ахтаханов.

Бригадир колхоза им. Куйбышева, Урус-Мартановского района.

ГЕРОИКА БУДНЕЙ

ПЕТРОВСКОЕ, 23 января (**От нашего спец корреспондента**).—Вечером вдруг подул сильный ветер. Он гнал снести весь снег, оголить озимые, зябь. Особенно ветер бушевал на пригорке, где был участок бригадира **Черниговского** из колхоза «Вторая пятилетка». В эту ночь Черниговский не спал. Он собрал лучших колхозников, выехал в поле. Он вытащил на участок топчаны (кровати) из колхозного стана, собрал старые брички и все это расставил в поле. Через несколько часов, там, где была голая земля, образовались снежные сугробы. Тогда в глубокой ночной тьме, не обращая внимания на бешеную пургу, колхозники переносили кровати, перетаскивали брички на другое место. Так на пятидесяти гектарах земли на самом ветреном месте появился снег в полметра глубиной.

Таковы малозаметные на первый взгляд, но большие по своему смыслу дела здешних колхозников.

В колхозе «Вторая пятилетка» нет материалов для задержания снега. Что делать? И колхозники возят с других мест снег, снегом задерживают снег. Вывезено уже восемьсот возов снега. Так выполняется практический наказ колхозной агроконференции. Навозу колхоз собрал на поле уже пятнадцать тысяч центнеров.

В колхозе Таманском конференция высказалась за уничтожение 25 гектаров солонцов на хлопковом поле. Сейчас собирается для этого навоз, чтобы изменить состав солонцовой почвы.

В посевах двухрядного ячменя встречаются колосья 4—6-рядного. Колхоз «Вторая пятилетка» решил при уборке урожая на одном участке выбрать многорядный ячмень, чтобы создать урожайный сорт.

В ряде колхозов идет ручная отборка хлопковых семян. Повсюду установлены заграждения, чтобы весь снег сохранить на поле.

И. Григорьев.

Артиллерийский бой у Мадрида

ПАРИЖ, 24 января. (ТАСС). — Во вчерашнем вечернем сообщении Комитета обороны Мадрида говорится, что артиллерия мятежников бомбардировала центральные пункты столицы.

Точная стрельба правительственных батарей заставила артиллерию мятежников замолчать.

ПАРИЖ, 24 января. (ТАСС). — По сообщению мадридского корреспондента Гавас, вчера вечером официально сообщалось о результатах бомбардировки Мадрида: 5 убитых и 37 раненых.

Материальные убытки велики.

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщениям печати, вчерашний артиллерийский обстрел Мадрида был самым сильнейшим за все время осады. Обстрел продолжался несколько часов.

Больше всего пострадал рабочий район столицы — Зальекас. Сильно повреждено здание телефонной станции, где ранено 20 человек. Связь Мадрида с внешним миром была прервана на полчаса.

Республиканские войска отразили сильную атаку мятежников на южном секторе мадридского фронта.

В секторах Монклоа и Западного парка республиканцы также дали отпор атакам мятежников и путем контратаки улучшили свои позиции.

Восстание в войсках мятежников

БИЛЬБАО, 23 января. (ТАСС). — Сегодня на бискайском фронте, на участке Амуррио, южнее Бильбао, отчетливо была слышна ружейная и пулеметная стрельба в лагере мятежников. Полагают, что среди солдат фашистского гарнизона вспыхнуло восстание.

В районе Очандиана перешедший к республиканцам командир из отряда «рекетистов» (организация монархической молодежи) заявил, что в провинции Наварра за последний месяц мятежники расстреляли свыше 13 тысяч человек по обвинению в «нелойяльном отношении к режиму Франко».

На астурийском фронте республиканская артиллерия обстреливала Овиедо. Снаряды разрывались в пунктах скопления крупных сил мятежников. От артиллерийского огня возникло много пожаров.

Военный губернатор мятежников в провинции Гипускоа запретил обсуждать военные действия, а также комментировать или критиковать решения, принятые властями мятежников.

Едким фронтом

ВАЛЕНСИЯ, 24 января. (ТАСС). На совместном заседании валенсийских провинциальных комитетов компартии и анархо-синдикалистской национальной конфедерации труда решено впредь выступать совместно, чтобы покончить с инцидентами, дезорганизующими тыл.

АНГЛИЙСКИЕ ТРЕД-ЮНИОНИСТЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДКЕ

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщению «Рейтер» из Мадрида, восемь английских профсоюзных деятелей посетили начальника обороны Мадрида генерала Миаха и побывали на фронте в Университетском городке.

По их словам, военная выправка республиканских бойцов произвела на них большое впечатление.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ОДЕЖДА ДЛЯ БОЙЦОВ МАДРИДА

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — По сообщению агентства Рейтер, 6 английских самолетов с грузом продовольствия, одежды и медикаментов вылетели в Мадрид.

Самолеты куплены на средства, собранные профсоюзами и частными лицами.

ПОДЛАЯ КЛЕВЕТА ТРОЦКИСТОВ

ВЕНА, 24 января. (ТАСС).—Орган швейцарской компартии «Фрейхейт», разоблачая предательскую деятельность швейцарских троцкистов по отношению к испанскому народу, сообщает, что швейцарские троцкисты—супруги Тальман поехали в Барселону и по возвращении оттуда выступили в социал-демократической швейцарской газете «Фольксрехт» с клеветнической статьей против испанского народа и правительства Компаниса.

В этой статье троцкистка Тальман договаривается до неслыханной наглости, утверждая, что испанское правительство будто бы сознательно создает в Каталонии продовольственные трудности.

Газета «Фрейхейт» подчеркивает, что, как утверждают все приезжающие из Барселоны, несмотря на трудности гражданской войны в Испании, не может быть речи об остром недостатке продуктов в Барселоне.

НОВЫЕ БЕСЧИНСТВА МОРСКИХ ПИРАТОВ

ЛОНДОН, 24 января. (ТАСС). — Норвежский пароход с грузом сернистого цинка для астурийской горнопромышленной компании был задержан крейсером мятежников вблизи Авилеса. Пароход уведен в порт Ферроль.

НАВОДНЕНИЕ В США

ЧЕТЫРЕСТА ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРОВА

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (ТАСС). Реки Миссисипи и Огайо с притоками, выступив из берегов на протяжении 2400 километров, затопили огромную территорию в Средне-Западных штатах. Целиком затоплено несколько городков, частично — некоторые крупные промышленные города.

Без крова осталось четыреста тысяч человек. Часть города Цинцинати горит. Пожар начался со складов нефти, бензина и других горючих веществ.

Наводнение усиливается. Грозят эпидемии. Много городов остались без электричества, питьевой воды, медикаментов. В некоторых местах нехватка продовольствия. Спекулянты повышают цены. Происходили грабежи.

желают стабилизации жизненного уровня трудящихся масс, но не обладают твердой решимостью бороться с армией и бюрократией.

КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ ТРАКТОРИСТОК

Сегодня открывается краевое совещание девушек-трактористок, созванное Крайкомом комсомола.

Совещание обсудит итоги социалистического соревнования женских тракторных бригад в 1936 году. Докладчики секретарь Крайкома комсомола тов. Мехтиханов и начальник краевого земельного управления И. Т. Бояр.

РАБОТА СЕВ.-КАВКАЗСКОЙ Ж. Д. за 23 и 24 января

	План	Выполнено 23/I	Выполнено 24/I
Погрузка	652 вагона	676	650
Выгрузка	750 „	584	644
Налив . .	2819,5 ц	1345 ц.	1379
Слив . .	470 „	101 „	387

РАБОТА ГРОЗНЕФТЕКОМБИНАТА за 24 января

Добыто 7774 тонны—74 проц.
Пробурено 400 метров—42 „

Тресты	Добыто в тоннах	Проц. выполн.	Пробурено в метрах
Октябрьнефть (Дызенко)	4294	87,6	126
Малгобекнефть (Гутиев) . . .	3274	84	145
Дагнефть . . . (Госев) . . .	206	12,4	16
Грозненфтеразведка (Безгробный)	—	—	113

ПОПРАВКА

В корреспонденции из Спицевки **«Вдали от жизни»,** напечатанной в «Сев. Кав. Большевике» 16 января, при приеме по телефону была допущена неточность в цифрах.

Указано, что Спицевская МТС отремонтировала **21** трактор «ЧТЗ», в действительности же было отремонтировано только **2** из 10.

Ответственный редактор
Д. Г. ТУМАРКИН.

Пятигорский звуковой кинотеатр „СЕВКАВКИНО"

В ознаменование 100-летия со дня смерти
А. С. ПУШКИНА
с 25 января
проводит массовое кинообслуживание демонстрированием серии следующих кинофильмов

КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР
25—26 ЯНВАРЯ
ПОЭТ и ЦАРЬ
27—28 ЯНВАРЯ
ДУБРОВСКИЙ
29—30 ЯНВАРЯ
КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА
31 ЯНВАРЯ и 1 февраля

Ежедневно дается по СЕМИ КИНОСЕАНСОВ:
ТРИ ДНЕВНЫХ СЕАНСА—
1—в 10 ч. утра, 2—в 12 ч. дня, 3—в 2 ч. 30 м. дня
И 4 ВЕЧЕРНИХ СЕАНСА—
1—в 5 ч. вечера, 2—в 6 ч. 45 м., 3—в 8 ч. 30 м. и 4-в 10 ч. веч.
Производится предварительная продажа билетов.
Кассы открыты на дневные сеансы с 9 часов утра, на вечерние сеансы с 3 часов дня.
Картины сопровождаются концертным оркестром под управлением БОРИСА АЛЕКСАНДРОВА.
Перед началом сеансов в фойе кинотеатра выступают ежедневно в новой программе артист Ю. М. Руновский, художественное чтение произведений А. С. ПУШКИНА и арт. И. М. СНЕЖИНА арии, романсы и песни на слова А. С. Пушкина, а также играет концертный джаз-оркестр.
Дети до 16 лет на кинофильм „ПОЭТ и ЦАРЬ" не допускаются.
Все виды разовых пропусков на ЭТИ ФИЛЬМЫ ОТМЕНЯЮТСЯ.

А. ИЛЬИН

ВЗГЛЯНИТЕ НА КАРТУ РСФСР

Шестнадцать лет тому назад, на самой заре восстановительного периода, Владимир Ильич писал:

«Посмотрите на карту Р. С. Ф. С. Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Возле, где десятки верст проселка—вернее: десятки верст бездорожья—отделяют деревню от железных дорог, то-есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?».

Такова была РСФСР, первая из равных одиннадцати республик СССР, 16 лет тому назад. Надо вспомнить, в каких условиях жила тогда страна. Только-только закончилась гражданская война. Страна Советов приступила к лечению ран, нанесенных мировой и гражданской войнами. Огромное большинство предприятий было парализовано. Продовольственное положение страны было исключительно тяжелым. В феврале 1921 г. Совет Труда и Обороны ассигнует 10 миллионов рублей золотом для закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости.

Прошло едва лишь шестнадцать лет. С точки зрения исторических масштабов — это ничтожный отрезок времени. Но как разительно изменилось все вокруг! Именно сейчас, когда только закончился С'езд Советов, утвердивший Конституцию Федерации, особо уместно вдуматься в эти сдвиги. До революции по существу на всей территории нынешней РСФСР был один лишь центр передовой промышленности — Петербург. Петербургское машиностроение, текстильная промышленность Москвы и Иваново-Вознесенска, архаическая, отсталая металлургия Урала — вот и вся дореволюционная крупная промышленность. На огромных пространствах, исчисляемых тысячами километров, промышленного пролетариата вовсе не существовало.

Прошли годы восстановительного периода. Реализуются две сталинских пятилетки, и РСФСР, как и весь Советский Союз, превращается в мощную индустриальную страну.

Прежняя текстильная Москва превращается в крупнейший центр машиностроения. Мощные станкостроительные заводы (им. Орджоникидзе, «Красный пролетарий», шлифовальных станков), заводы шарикоподшипников. Мощный кулак предприятий электротехнической промышленности — электрокомбинат имени Куйбышева, «Динамо» им. Кирова, завод им. Лепсе, прожекторный, заводы приборостроения, заводы часовой промышленности, автомобильный, велосипедный — делают Москву одним из центров реконструкции всего народного хозяйства страны. Железный пояс пролетарских поселков и городов окаймляет Москву. Крупнейшее значение приобрели Подольск (завод швейных машин, завод крекингов), Коломна (завод транспортного машиностроения, патефонный), Сталиногорск (химия). Выросла металлургия под Тулой. Заводы «Электросталь» и «Серп и молот» превратились в крупнейших производителей качественных сталей.

Через чудесные превращения прошел тот край, которому сейчас присвоено имя великого пролетарского писателя А. М. Горького. Отсталый в прошлом аграрный край превращен в область самой передовой индустрии. Здесь работает уникум автостроения — автозавод имени Молотова: здесь построен передовой станкостроительный завод, здесь создано мощное речное судостроение. Балахна сделалась крупнейшим центром бумажной промышленности. Старый Царицын — нынешний Сталинград—сделался центром тракторостроения и качественных сталей, Астрахань — районом крупной рыбной индустрии. Таков сегодняшний день Поволжья.

Нет ни одного района, ни одной области, которая оставалась бы в стороне от той гигантской работы, которая проделана в стране в великие годы двух сталинских пятилеток. Но особенно чудесно то, что произошло на рубеже двух материков — на границе Европы и Азии, на огромной территории Урала и Западной Сибири. Полностью реализован сталинский план создания Урало-Кузнецкого комбината. На сочетании уральской руды с кузнецкими углями создана передовая металлургия. Отсталый прежде Урал превращен в область самой крупной и передовой черной и цветной металлургии, химии, машиностроения.

Таежная Сибирь превратилась в Сибирь крупной угольной индустрии, металлургии, цинка, легкой и пищевой промышленности.

Десятки новых производств выросли на территории Федерации. Производство тракторов, автомобилей, комбайнов, шарикоподшипников, турбин, алюминия, никеля, экскаваторов, электровозов, мотоциклов, синтетического каучука, всевозможных красителей, редких металлов, калия, оружий оснащения Красной армии, морского и воздушного флотов — таков вклад РСФСР в общее дело борьбы за экономическую независимость, за оборону советской страны.

Выросла индустриальная мощь Федерации. Дело, однако, не только и не столько в том, что мы в десятки раз увеличили выпуск продукции. Самое важное — РСФСР, как и другие союзные республики, научилась создавать самые тонкие и точные производства. РСФСР, как и другие союзные республики, выковала первоклассные кадры конструкторов.

Одновременно с индустриализацией страны на базе новой индустрии шло интенсивнейшее строительство новых городов.

На чистом месте вырос Магнитогорск, население которого уже перевалило за 200 тыс. человек. Скромный городишко Кузнецк, в котором 10 лет тому назад было только 4 тыс. населения, превратился в крупнейший индустриальный город. На Севере вновь вырос Кировск, на Востоке — Комсомольск, на Юге—Нефтегорск, под Москвой — Сталиногорск.

В нашем крае возник новый город Минеин-Шахар, центр Карачаевской автономной области, в прошлом году празднующий десятилетие со «дня рождения». Столица Кабарды растет из года в год, становится культурным советским городом.

В Кабардино-Балкарии за годы революции вырос, по сути дела, совершенно новый, прекрасный город Нальчик на месте прежнего поселения.

Много десятков делегатов, присутствовавших на С'езде Советов, представляли города и заводы, которых еще десятки лет назад не существовало.

Нет сейчас ни одного района, в котором не было бы крупного ядра промышленного пролетариата.

В Дальневосточном крае на 1 января 1936 г было уже 52 тысячи промышленных рабочих. В Западной Сибири — 138 тыс., в Свердловской области — 249, Челябинской области — 137 тыс., Горьковском крае —182 тыс. и т. д.

Огромные расстояния, бездорожье являлись одним из основных факторов дореволюционного бескультурья. Интенсивное строительство новых железнодорожных путей и шоссейных дорог приблизило к центру самые отдаленные районы.

ЗИСовский грузовик, ГАЗ (горьковская легковая автомашина), автобус вошли в быт страны — городов, поселков, районов. Еще десять лет тому назад поездка на Алдан представляла собой томительное, связанное с риском многодневное путешествие. Сейчас здесь регулярно курсирует автобус. Еще более революционную роль в средствах сообщения играет самолет. Регулярно действуют линии Архангельск — Усть-Цильма — Усть-Уса (протяжением 1010 км.), Гурьев—Уральск—Иркутск — Бодайбо (1800 км.), Хабаровск — Оха (1130 км.). Крепко вошло в народное хозяйство и быт радио.

Автомобиль, самолет, радио проникают повсюду — и все это вместе крепит хозяйственные и культурные связи отдельных частей Федерации.

Даже там, где сегодня еще нет железной дороги, уже нет того бездорожья, о котором Ильич говорил 16 лет назад. Дореволюционная деревня была синонимом чудовищной отсталости. Нынешняя советская колхозная деревня с ее парком сложных машин никак не похожа на довоенную. Комбайнер, шофер, тракторист, механик, т.-е. высококвалифицированный культурный работник, освоивший самые сложные машины, делается центральной фигурой в сельском хозяйстве.

Деревня выдвигает из своей среды прекрасные кадры новой интеллигенции — врачей, преподавателей, агрономов, ветеринаров.

Новая Конституция республики, принятая на базе Сталинской Конституции СССР, явится новым могучим оружием за дальнейшее процветание народов Федерации — неотъемлемой части великого СССР.

Адрес редакции и издательства: Пятигорск, Советский просп., д. 13. Телефоны: общий и прием телефонограмм—38092, отделы краевой и местной информации, культуры и соцторговый—39731, ночная редакция—38270, отдел объявлений—38131.

Уполном. С.-К. Крайлит — Ж 421. СККУПП, типо-литография имени Анджиевского, Пятигорск, Лермонтовская, 6. Заказ № 618.